

Обсерватория
по защите прав
правозащитников

ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ?
КАК ВЫТЕСНЯЮТ
ПРАВозАЩИТНИКОВ ИЗ

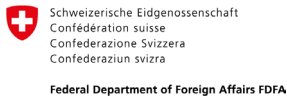
ТАДЖИКИСТАНА

Отчет о миссии

Июль 2019 г

fidh

ОМСТ
SOS-Torture Network

Всемирная организация против пыток (ОМСТ) и Международная федерация за права человека (FIDH) являются участниками ProtectDefenders.eu - механизма Евросоюза по защите правозащитников, созданного международными неправительственными организациями.

ОМСТ и FIDH благодарят Федеральное министерство иностранных дел Швейцарии, Республику и Кантон Женеву, Французское агентство развития (AFD) и Европейский Союз за содействие в публикации данного документа. Ответственность за его содержание полностью лежит на ОМСТ и FIDH, и он не может считаться отражением мнения организаций, которые их поддерживают.

Директора публикации: Геральд Стаберок, Димитрис Христопулос

Автор доклада: Румер Лемэтр

Координация: Дельфин Рекюло, Румер Лемэтр

Редакция: Дельфин Рекюло, Румер Лемэтр, Хьюго Габберо, Илья Нузов

Распространение: полный текст этого отчета опубликован на английском и русском языках.

Авторское право: Всемирная организация против пыток (ОМСТ) и FIDH разрешают бесплатно воспроизводить выдержки из этого текста при условии, что источник зачислен и копия публикации, содержащая текст, отправлена в их соответствующие офисы.

Графический дизайн: Graphius Group

Напечатано ОМСТ

ОМСТ ISBN 978-2-88894-075-3

СОДЕРЖАНИЕ

I. ВВЕДЕНИЕ	3
II. ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ	5
III. СОКРАЩЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ ОБЪЕДИНЕНИЙ, ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ И МИРНЫХ СОБРАНИЙ.....	8
A - Ограничение права на свободу объединений	8
1. Законодательная база, включая официальную процедуру регистрации.....	8
2. Станет ли проект Закона «О некоммерческих организациях» «дамокловым мечом»?	10
3. Поправки к Закону «Об общественных объединениях» 2019 г. создают дополнительные административные барьеры для общественных объединений	10
4. Преследование общественных фондов: попытка закрыть Nota Bene.....	11
5. Проверки организаций гражданского общества	12
6. Ограничение доступа к иностранному финансированию	18
B - Растущие ограничения на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний.....	20
IV. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ НЕЗАВИСИМЫХ АДВОКАТОВ	21
A - Усиление государственного вмешательства в результате принятия Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» 2015 года	21
1. Создание Союза адвокатов с целью усиления государственного контроля	21
2. Квалификационная комиссия как инструмент государственного контроля	22
3. Дополнительные критерии для присвоения статуса адвоката	23
4. Подтверждение квалификации для всех действующих адвокатов с последующей периодической аттестацией.....	24
5. Острая нехватка адвокатов	25
B - Преследование адвокатов.....	26
V. РЕКОМЕНДАЦИИ.....	29
A - Рекомендации правительству Таджикистана	29
B - Рекомендации Организации Объединенных Наций	30
C - Рекомендации Европейскому союзу и государствам-членам, а также другим государствам:	31
D - Рекомендации Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)	31

.....

I. ВВЕДЕНИЕ

В ответ на тревожные сообщения о жестоком преследовании правозащитников в Таджикистане, а также ввиду глубокой озабоченности усилением в Средней Азии, включая Таджикистан, тенденции по ограничению властями основных прав и свобод и подавлению гражданского общества во имя «стабильности», Всемирная организация против пыток (ВОПП) и Международная федерация за права человека (МФПЧ) организовали миссию по расследованию данных тенденций. Данная миссия была проведена в рамках сотрудничества обеих организаций под эгидой Обсерватории по защите правозащитников (далее Обсерватория). Миссия посетила Таджикистан в ноябре 2015 года. В настоящем отчете представлены основные результаты расследования, скорректированные и дополненные данными полевого исследования, состоявшегося в 2018 году. Обсерватория приносит благодарность всем лицам, принявшим участие в опросе в рамках исследования.

Цель отчета состоит в оценке ситуации с правами правозащитников, особенно в той части, которая касается ограничений для их деятельности, в том числе финансовых, с которыми сталкиваются многие правозащитные организации. Также в отчете содержится оценка обстановки, в которой правозащитникам приходится работать. В нем также анализируются причины сокращения правозащитного пространства в Таджикистане.

В ходе первой миссии делегация провела встречи с представителями гражданского общества, юристами и дипломатами в Душанбе и Худжанде¹. Обсерватория выражает сожаление в связи с тем, что, несмотря на официальные запросы, направленные в соответствии с установленным порядком, членам миссии не удалось встретиться с представителями власти, в особенности с омбудсменом, сотрудниками Управления гарантий прав человека исполнительного аппарата Президента Таджикистана, Министерства юстиции, Отдела государственной регистрации юридических лиц и Налогового комитета. Этот отказ от диалога стал еще одним тревожным сигналом в дополнение к полученной в ходе поездки неутешительной информации.

За последние годы **правительство Таджикистана существенно ограничило свободу объединений и выражения мнений**. В частности, **было принято новое ограничительное законодательство и репрессивные меры** в отношении групп лиц и отдельных лиц, критиковавших политику правительства и выступавших в защиту прав человека, справедливости и верховенства права.

Различные изменения и дополнения в Закон «Об общественных объединениях» и другие законы, якобы направленные на борьбу с отмыванием денег, терроризмом и его финансированием, в значительной степени ограничили возможности правозащитников и других лиц по созданию организаций гражданского общества. Ситуация выглядит таким образом, что в Таджикистане не представляется возможным развитие неправительственных организаций без неправомерного вмешательства со стороны органов власти - каждый из которых обладает почти неограниченными возможностями по проведению частых и подробных проверок, а также доступ этих организаций к источникам финансирования, включая международную донорскую помощь, необходимых для поддержания их жизнедеятельности и развития. Эти изменения и дополнения, как и практика регулярных и детальных проверок, являются открытым нарушением международных обязательств Таджикистана, в частности, обязательств в сфере реализации права на свободу ассоциаций.

Кроме того, *новый Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»*, а также некоторые изменения к этому закону, не справились с декларированной властями задачей по усилению независимости адвокатов. Напротив установив чрезмерно высокие критерии для претендентов на статус адвоката, а также поручив органу, возглавляемому заместителем министра юстиции, проведение аттестации и периодической переподготовки адвокатов, власти страны вызвали острую нехватку квалифицированных адвокатов, что крайне негативно сказалось на реализации права на обращение к адвокату по своему выбору и других основных правах человека.

В более широком плане правительство Таджикистана также усилило давление на гражданское общество и правозащитников, включая адвокатов, ведущих резонансные дела. Активисты, адвокаты и журналисты оказались под давлением со стороны правительства с целью заставить их отказаться или воздержаться от попыток решения особо важных в политическом отношении вопросов.

¹ Имена правозащитников, опрошенных в 2015 и 2018 годах, не разглашаются в отчете из соображений безопасности.

Так, власти осуществили безжалостную кампанию по преследованию адвокатов- правозащитников, в том числе, приговорив одного известного адвоката-правозащитника к 28 годам тюремного заключения. Все это оказало и продолжает оказывать отрицательное воздействие на возможности всех адвокатов в Таджикистане заниматься своей профессиональной деятельностью.

И последний важный момент: сложившаяся ситуация несет в себе серьезную угрозу существованию свободного, независимого гражданского общества и профессии адвоката в Таджикистане, несмотря на отдельные положительные сообщения, поступающие из этой страны. Такое положение вещей вызывает острое чувство незащищенности среди лиц и групп, чьи интересы непосредственно затронуты в данной ситуации, и дает повод опасаться того, что сегодня правозащитники в Таджикистане подвергаются беспрецедентному преследованию.

II. ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Таджикистан (страна с населением более 8,7 миллиона человек, около 80% которых - этнические таджики, 15% - узбеки и 1% - русские) обрел независимость в сентябре 1991 года после развала Советского Союза. Это самая маленькая и бедная страна в Средней Азии.

В мае 1992 года в Таджикистане разразилась кровопролитная гражданская война между поддерживаемым Россией правительством и Объединенной таджикской оппозицией (ОТО). В ОТО входили либералы и исламисты, в том числе Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ). Эмомали Рахмон² стал исполняющим обязанности президента в ноябре 1992 года и одержал победу на президентских выборах в декабре 1994 года на фоне многочисленных заявлений о подтасовке результатов выборов и вмешательстве России. Параллельно с выборами прошел референдум по принятию новой конституции.

Гражданская война, в результате которой погибло по меньшей мере 20 тысяч человек, закончилась 27 июня 1997 года подписанием мирного соглашения³ между правительством и ОТО при посредничестве ООН. Соглашение предусматривало снятие запрета с входивших в ОТО партий и внесение в конституцию одобренных в ходе референдума изменений, разрешавших создание религиозных партий. Мирное соглашение также закрепляло за оппозицией ряд ключевых должностей в правительстве. Однако даже после подписания мирного соглашения ситуация оставалась напряженной, и отдельные вооруженные столкновения все еще продолжались.⁴

Президент Рахмон постепенно упрочил свои позиции, приняв жесткие меры против своих политических оппонентов. В результате прошедших в марте 2015 года выборов - в ходе которых независимыми наблюдателями были зафиксированы многочисленные нарушения международных норм⁵ - ПИВТ лишилась последних мест в парламенте. Власти далее усилили давление на партию, заявив о ее связи с бывшим министром обороны, который был обвинен в организации попытки военного переворота в сентябре 2015 года. В том же месяце были арестованы десятки лидеров ПИВТ. 29 сентября 2015 года Верховный суд вынес решение о незаконности ПИВТ.⁶ В результате тайных судебных разбирательств лидеры ПИВТ были приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Сообщения о том, что к ним применялись пытки с целью получения признаний, так и не были эффективно и объективно расследованы. В апреле 2018 года Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям пришла к выводу о том, что заключение заместителя председателя ПИВТ Махмадали Хаита носило произвольный характер.⁷ Адвокаты, защищавшие интересы членов ПИВТ, систематически преследовались, а некоторые из них, в первую очередь Бузургмер Йоров, были ложно обвинены в причастности к преступлениям, якобы совершенным их клиентами, и приговорены к длительным срокам заключения в результате тайных судебных слушаний.⁸

В период правления президента Рахмона Таджикистан постепенно перешел к авторитаризму. В течение последних десяти лет страна ежегодно теряла позиции в рейтинге демократического развития, публикуемом организацией «Freedom House». К 2018 году Таджикистан оказался в непосредственной близости от

2 В 2007 году Рахмонов убрал русское окончание –ов из своей фамилии, а также их отчества Шарипович.

3 Всеобщее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, см. на сайте < <https://peacemaker.un.org/tajikistan-general-agreement97> >

4 International Crisis Group, Tajikistan Early Warning: Internal Pressures, External Threats (2016), на сайте < <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/b78-tajikistan-early-warning-internal-pressures-external-threats.pdf> >.

5 Итоговый отчет Миссии БДИПЧ ОБСЕ по наблюдению за выборами доступен на сайте < <https://www.osce.org/odihr/elections/tajikistan/158081?download=true> >

6 См. < <https://www.rferl.org/a/tajikistan-islamic-party-terrorist-organization/27277385.html> > В том же году еще одна известная оппозиционная организация - «Группа 24» была запрещена за экстремистскую деятельность. 5 марта 2015 года лидер группы Умарали Кувватов был убит в Турции.

7 Рабочая группа заявила, что «надежным средством правовой защиты явилось бы немедленное освобождение г-на Хаита и предоставление ему права на компенсацию, обладающую искомой силой, и другие виды возмещения ущерба в соответствии с международным правом», см. Мнение № 2/2018, п. 81, на сайте < https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Detention/Opinions/Session81/A_HRC_WGAD_2018_2.pdf >

8 См. стр. 27 ниже.

десяти наименее свободных стран мира.⁹ Репутация правящего режима запятнана сообщениями о широко распространенной коррупции, так как президент Рахмон содействовал назначению своих детей и других членов своей обширной семьи на ключевые должности в правительстве и бизнесе. Его старший сын Рустам является мэром Душанбе, а одна из его дочерей возглавляет президентскую администрацию.

В результате референдума, состоявшегося 22 мая 2016 года, в Конституцию страны было внесено более 40 поправок,¹⁰ включая запрет на религиозные партии (статья 8 Конституции). Новые поправки также отменили ограничение срока пребывания на посту президента (статья 65), что позволило Рахмону оставаться на занимаемой должности в течение неограниченного времени. Возрастной ценз для кандидатов в президенты был снижен с 35 до 30 лет, что позволит сыну президента Рустаму претендовать на пост главы государства в ходе президентских выборов 2020 года (статья 65).

В ноябре 2016 года парламент Таджикистана принял конституционный закон, согласно которому президент Рахмон получил титул «Основателя мира и национального единства – Лидера нации»¹¹ (статья 2(3) Конституционного закона). Ограничение пребывания на посту президентства двумя сроками подряд утратило свою актуальность (статья 2(4)), и президент Рахмон получил широчайшие пожизненные привилегии. Даже после его ухода с поста президента, его одобрение будет необходимо при решении всех важных государственных вопросов (статья 3(4)). Ему предоставлено бесплатное эфирное время на национальном радио и телевидении, которым он может воспользоваться в любое удобное для него время (статья 6(7)). Он и его семья получили пожизненную неприкосновенность (статья 5(1)), а их банковские счета засекречены на бессрочной основе и не подлежат конфискации (статья 5(5)). В столице и на его малой родине построят музеи в его честь (статья 13(3)). Согласно закону, статуи с изображением Рахмона должны быть возведены только после его смерти (статья 13(4)). Оскорбление имени Лидера нации уголовно наказуемо и карается лишением свободы на срок до пяти лет (статья 137.1 Уголовного кодекса Таджикистана).

На этом фоне за последние двадцать лет положение в области прав человека в Таджикистане неуклонно ухудшалось, за что страна неоднократно подвергалась критике со стороны международных правозащитных организаций. Перед самым запретом ПИВТ в 2015 году Комитет по правам человека ООН выступил с критикой в связи с отсутствием в стране политического плюрализма и свободы объединений.¹² В ходе составления Универсального периодического обзора 2016 года Таджикистан отказался взять на себя обязательства по выполнению многочисленных рекомендаций по приведению ограничений прав на свободу выражения мнений, свободу мирных собраний и ассоциаций в соответствие с международными стандартами.¹³ В своих Заключительных замечаниях по третьему периодическому докладу Таджикистана за 2018 год Комитет ООН против пыток выразил обеспокоенность в связи с тем, что «*пытки и жестокое обращение по-прежнему регулярно практикуются*», и что «*лица, обращающиеся с жалобами на применение пыток, члены их семей, правозащитники, включая адвокатов, представляющих жертв пыток, и журналисты, сообщающие о фактах пыток, часто подвергаются репрессиям со стороны должностных лиц*».¹⁴ После последнего диалога по правам человека между Европейским союзом (ЕС) и Таджикистаном в октябре 2018 года ЕС вновь выразил озабоченность в связи с «*общим сокращением возможностей в области прав человека в Таджикистане*» и продолжающимся преследованием политических оппонентов и правозащитников.¹⁵

Несмотря на удручающее положение в области прав человека, Таджикистан ратифицировал множество основных международных договоров по правам человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП). В 1999 году Таджикистан ввел процедуру

9 Исследование «О состоянии свободы в мире» за 2018 г., доступно на сайте <<https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2018>>

10 См. <<https://www.ferl.org/a/tajikistan-referendum-approved-rahmon-increasing-power/27751364.html>>

11 Конституционный закон № 1356 от 14 ноября 2016 г. «Об Основателе мира и национального единства – Лидере нации», русская версия доступна на сайте <http://base.mmkt.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=13>

12 Заключительные замечания по второму периодическому докладу Таджикистана за 2013 год, UN Doc. No. CCPR/C/TJK/CO/2, пп. 22 по 24, на сайте <https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR/C/TJK/CO/2&Lang=en>

13 Матрица рекомендаций доступна на сайте <<https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/TJindex.aspx>>

14 UN Doc. CAT/C/TJK/CO/3, пп. 7 & 21, на сайте

<https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2FC%2FTJK%2FCO%2F3&Lang=en>

15 См. <https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/52873/eu-tajikistan-human-rights-dialogue_en>

.....
рассмотрения индивидуальных жалоб в соответствии с Факультативным протоколом к КПП (ФПКПП). Однако Таджикистан не ратифицировал ФПКПП и не признал полномочия Комитета против пыток по принятию и рассмотрению жалоб физических лиц.¹⁶

Статья 10 Конституции Таджикистана гласит, что «признанные» Таджикистаном международно-правовые документы становятся частью национального правового порядка. В ней также признается верховенство признанных Таджикистаном международных правовых актов над национальным законодательством за исключением Конституции. Конституция также гарантирует защиту основополагающих прав человека и свобод.

Однако, как упоминалось выше, **на практике в стране происходит постоянное ухудшение ситуации с защитой прав человека, так же, как и ситуации с правозащитниками**, как это следует из представленного ниже отчета.

.....
16 Таджикистан отказался выполнять рекомендации, представленные в ходе составления Универсального периодического обзора в 2016 г., см. матрицу рекомендаций, сноска 13 выше.

III. СОКРАЩЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ ОБЪЕДИНЕНИЙ, ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ И МИРНЫХ СОБРАНИЙ

A. Ограничение права на свободу объединений

Хотя в теории право на свободу объединений защищено конституцией и МПГПП, который Таджикистан ратифицировал, свидетельства, собранные Обсерваторией в ходе миссии в ноябре 2015 года и полевого исследования в октябре 2018 года, говорят об обратном. За последнее десятилетие власти, часто под предлогом выполнения международных обязательств по борьбе с терроризмом, **обзавелись целым арсеналом ограничительных законов и нормативных актов для существенного сокращения пространства для свободного и независимого гражданского общества в Таджикистане.** Даже с учетом того, что в отдельных случаях власти отказывались от осуществления своих угроз закрыть какую-либо организацию или посадить в тюрьму независимого журналиста, **жизнь в постоянном страхе оказала отрицательное, сдерживающее влияние на динамично развивающееся гражданское общество.**

1. Законодательная база, включая официальную процедуру регистрации

В этом разделе анализируется основное национальное законодательство в сфере создания неправительственных организаций (НПО), в частности, процедура их государственной регистрации.

Право на свободу объединений закреплено в статье 28 Конституции. Гражданский кодекс 1999 года предусматривает возможность создания некоммерческих организаций различных организационно-правовых форм, самыми важными из которых являются общественные объединения (организации) (статья 129 Гражданского кодекса) и общественные фонды (статья 130 Гражданского кодекса).

В Таджикистане существуют две юридические организационно-правовые формы НПО. Большинство правозащитных организаций зарегистрированы как общественные объединения, однако некоторые из них являются общественными фондами. Одним из примеров такой организации является Nota Bene - член сети ВОПП SOS-Torture в Таджикистане.¹⁷ Деятельность общественных объединений регулируется Законом «Об общественных объединениях» 2007 года.¹⁸ Общественные фонды не подпадают под действие этого закона, однако за последние годы власти фактически прекратили регистрацию новых общественных фондов.¹⁹ Законопроект, посвященный всем формам некоммерческих организаций, уже долгие годы находится на стадии разработки.²⁰

Для получения статуса юридического лица некоммерческой организации необходимо пройти официальную регистрацию.²¹ Без такой регистрации лица или группы лиц вправе создавать лишь неформальные

17 Вебсайт: < www.notabene.tj >

18 Полная версия закона на русском языке (пока без изменений, внесенных в 2019 г.) доступна на сайте < http://base.mmkt.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=173 >

19 См. ниже на стр. 10.

20 См. ниже на стр. 9.

21 По данным Международного центра некоммерческого права, в настоящее время в Таджикистане зарегистрировано около 3000 ОГО, более 90% которых составляют общественные объединения, см. < <http://www.icnl.org/research/monitor/tajikistan.html> >. Все должны иметь право на объединение вне зависимости от наличия или отсутствия статуса юридического лица, однако «право на коллективные действия было бы лишено практического смысла, если бы отсутствовала возможность создания юридического лица для преследования целей организации». См. «Руководящие принципы по свободе объединений» совместно подготовленные Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ ОБСЕ) и Венецианской комиссией Совета Европы (СЕ), п. 48 в сноске 82, на сайте < <https://www.osce.org/odihr/132371> >

.....

объединения. К примеру, в 2011 году в Таджикистане была сформирована Коалиция гражданского общества против пыток и безнаказанности. Коалиция, объединившая более 80 правозащитных организаций и частных лиц, борющихся за прекращение пыток в Таджикистане, не прошла официальную регистрацию.²²

Общественные ассоциации регистрируются Министерством юстиции (статья 21(2) Закона «Об общественных объединениях»). В качестве учредителей общественных объединений могут выступать лишь граждане Таджикистана и иностранные граждане с видом на жительство (статьи 17(1) и (2)). Учредителями общественных объединений не могут выступать частные лица, связанные с террористическими, экстремистскими или сепаратистскими организациями (статья 17(8)).

Общественные фонды регистрируются местными органами государственной власти. Процесс регистрации в налоговых органах отличается простотой и оперативностью. Процедура регистрации общественных фондов регулируется Законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» 2009 года.²³ Процедура не предусматривает правовой экспертизы представленных документов и информации (статья 4(1) Закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей») и занимает не более пяти рабочих дней (статья 10(1)).

В то же время процедура регистрации общественных объединений Министерством юстиции чрезмерно бюрократизирована и предусматривает необходимость представления массы документов. Регистрация может занять до одного месяца с момента подачи всех необходимых документов (статья 21(10) Закона «Об общественных объединениях»). Процедура предусматривает правовую экспертизу всех представленных документов (статья 21(4)). В случае изменения устава общественной организации (смены юридического адреса или директора), организация обязана пройти повторную регистрацию (статья 21(8)).

Обременительная процедура регистрации общественных объединений Министерством юстиции не соответствует международным стандартам. Так, согласно «Руководящим принципам по свободе объединений» ОБСЕ, *«если объединение желает пройти регистрацию с целью получения такого статуса, в целях содействия этому процессу следует сделать соответствующие процедуры необременительными, простыми и быстрыми»*.²⁴

В своих Заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Таджикистана за 2013 год Комитет по правам человека ООН заявил, что Закон «Об общественных объединениях» *«устанавливает избыточные требования и ограничения к регистрации общественных объединений и предоставляет чрезмерные надзорные полномочия Министерству юстиции, которые приводят к возникновению серьезных практических препятствий и задержек в процессе регистрации и деятельности таких групп»*.²⁵

Хотя в настоящее время стало практически невозможно зарегистрировать общественный фонд, как объясняется ниже, Обсерватория не слышала о фактах отказа в регистрации общественных объединений со стороны Министерства юстиции.²⁶ Однако, как заявил один из опрошенных: «Власти не дают нам спуска. Напротив, они используют самые разные методы давления на независимые общественные организации, в первую очередь частые и детальные проверки со стороны все более растущего числа госорганов».

.....

22 На сайте < <http://notorture.tj.org/en/about/civil-society-coalition-against-torture-tajikistan> >

23 Полная версия на русском языке доступна на сайте < http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&csanadID=202 >

24 «Руководящие принципы по свободе объединений» совместно подготовленные БДИПЧ ОБСЕ и Венецианской комиссией CE, п. 49; также см. пп. с 155 по 157.

25 UN Doc. No. CCPR/C/TJK/CO/2, п. 23, на сайте < https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR/C/TJK/CO/2&Lang=En >

26 В некоторых случаях правозащитные организации сталкивались с проволочками в процесс повторной регистрации, как это было, к примеру, в 2017 г.; см. на сайте < <https://monitor.civicus.org/newsfeed/2017/04/25/persecution-dissidents-continues-worrying-new-laws-horizon/> >

2. **Станет ли проект Закона «О некоммерческих организациях» «дамокловым мечом»?**

В 2015 году Министерство юстиции подготовило проект Закона «О некоммерческих организациях». Документ не был опубликован, однако одна из его целей состояла во включении всех некоммерческих организаций, в том числе общественных объединений и общественных фондов, в процедуру регистрации Министерства юстиции. Представители гражданского общества не были допущены к работе над законопроектом.²⁷ В январе 2017 года Министерство юстиции создало рабочую группу для доработки законопроекта, также без участия представителей гражданского общества. В ответ на письмо ряда НКО, в котором они выражали озабоченность в связи с отсутствием прозрачности, а также тем, что законопроект мог повлечь за собой дополнительные ограничения для гражданского сектора, представители Министерства юстиции пообещали пригласить представителей гражданского общества для консультаций, однако к марту 2019 года это обещание все еще не было выполнено.

Проект Закона «О некоммерческих организациях» должен быть представлен парламенту в скором времени.²⁸ Один из правозащитников, опрошенных в октябре 2018 года, считает, что «законопроект «О некоммерческих организациях» *наверяд ли будет представлен парламенту раньше, чем Гражданский кодекс, а этот процесс откладывался уже несколько раз. Хотя, стоит ли ждать чего-нибудь хорошего от законопроекта, который разрабатывался в обстановке секретности, особенно с учетом сокращения правозащитного пространства в Таджикистане?*»

3. **Поправки к Закону «Об общественных объединениях» 2019 г. создают дополнительные административные барьеры для общественных объединений**

2 января 2019 президент утвердил две поправки к Закону «Об общественных объединениях», создавшие ряд дополнительных административных барьеров для общественных объединений.²⁹

Согласно этим поправкам, общественные объединения обязаны ежегодно размещать на своём сайте или сайте регистрирующего органа (то есть, Министерства юстиции) финансовые отчёты, содержащие подробную информацию об их доходах и расходах (статья 25(5) Закона «Об общественных объединениях»). Однако данная поправка не устанавливает каких-либо (минимальных) требований для финансовых отчетов, а также не указывает то, какой государственный орган должен устанавливать подобные требования. Она также не предусматривает каких-либо положений о защите конфиденциальной информации (имена, номера телефонов, частные адреса). Публикация персональных данных в интернете влечет за собой повышенный риск преследования или преступления в отношении лица, чьи данные опубликованы. Кроме того, так как у подавляющего большинства общественных объединений в данное время нет собственных вебсайтов, неясно, потребует ли поправка наличия собственных вебсайтов от всех общественных объединений. Требование о создании и поддержании собственного сайта выходило бы за рамки финансовых возможностей большинства объединений.

Статья 25(5) Закона «Об общественных объединениях» (в новой редакции) обязывает общественные объединения «хранить данные о совершенных внутренних и международных операциях не менее пяти лет после завершения деловых отношений», а также «хранить и представлять в регистрирующий орган информацию об идентификационных данных лиц, контролирующих или управляющих деятельностью общественного объединения, включая учредителей, членов руководящих и контрольных органов». Эти обязательства носят слишком размытый и общий характер. В поправках не указан государственный орган, ответственный за их контроль над их выполнением.

В оправдание этой процедуры, а также процедуры уведомления об иностранных грантах (см. на стр. 17 ниже), власти ссылаются на «Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения», опубликованные

27 ВОПП, Совместный доклад НПО КПП до рассмотрения третьего периодического доклада Таджикистана, стр. 40, доступен на сайте < http://www.omct.org/files/2018/03/24787/cat_joint_ngo_submission.pdf >

28 Там же.

29 Русскую версию закона № 1575 от 2 января, 2019 г. см на сайте < http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=113495 >

Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).³⁰ ФАТФ рекомендует странам «проанализировать достаточность законов и инструкций, относящихся к некоммерческим организациям, которые страна определила, как уязвимые для использования в целях финансирования терроризма» и «применять к таким некоммерческим организациям целевые и пропорциональные меры в соответствии с риск-ориентированным подходом для их защиты от использования в целях финансирования терроризма (...)».³¹ Однако Пояснительная записка к данной рекомендации прямо указывает, что «важно, чтобы эти меры реализовывались при соблюдении обязательств стран, предусмотренных в Уставе ООН и международном законодательстве по защите прав человека».³²

Обсерватория глубоко обеспокоена тем, что дополнительные административные барьеры, созданные изменениями и дополнениями в Закон «Об общественных объединениях» 2019 года, носят недостаточно четкий характер и, более того, не представляются необходимыми.

4. Преследование общественных фондов: попытка закрыть Nota Bene

С учетом того, что Закон «Об общественных объединениях» предусматривает значительное вмешательство государства в процессы создания (см. выше) и функционирования (см. ниже) общественных объединений, учреждение общественных фондов представляется привлекательной и абсолютно законной альтернативой.

Однако власти добрались и до этой законной формы НПО, попытавшись закрыть одну из наиболее известных организаций по защите прав человека и борьбе с пытками в Таджикистане:

В июне 2015 года налоговые органы обратились в суд с требованием о закрытии организации **Nota Bene** – члена Коалиции против пыток и безнаказанности, мотивировав свои действия тем, что организация якобы воспользовалась лазейками в государственном законодательстве, зарегистрировавшись в 2009 году в качестве общественного фонда, а не общественного объединения. Судебное слушание по делу откладывалось несколько раз в связи с неявкой представителей государства. В результате, в начале 2016 года суд решил оставить иск без рассмотрения по причине неявки сторон, однако дело создало проблематичный прецедент, так как власти могут в любое время возобновить иск против Nota Bene или подать аналогичный иск против правозащитных организаций, зарегистрированных в качестве общественных фондов.

«Хотя мы уверены в том, что не совершали ничего противозаконного, мы естественно готовились к худшему. Все это произошло на пике кампании против гражданского общества [в середине 2015 г.]. Конечно мы почувствовали облегчение, когда разбирательство против Nota Bene было прекращено, но власти всегда могут возобновить его в будущем», - заявили Обсерватории представители Nota Bene.

Несколько респондентов сообщили Обсерватории, что примерно в то же время, когда был подан иск против Nota Bene, налоговые органы стали неформально отказывать в регистрации новым общественным фондам, на словах советуя обратиться в Министерство юстиции за регистрацией в качестве общественного объединения.

30 См. на сайте

<<http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%202012.pdf>>

31 Рекомендация 8, там же, стр. 11.

32 Там же, стр. 52.

5. Проверки организаций гражданского общества

За последние годы **НПО в Таджикистане столкнулись с тотальными ограничениями деятельности**, которые, в частности, осуществляются при помощи **регулярных и детальных проверок** независимых правозащитных организаций со стороны различных органов власти.

Проверки со стороны Министерства юстиции

Помимо достаточно сложной процедуры регистрации, **Закон «Об общественных объединениях» 2007 года предоставил различным государственным органам широчайшие полномочия по осуществлению контроля над общественными объединениями и их деятельностью**. Изменения и дополнения, внесенные в закон в 2015 и 2019 годах, значительно расширили эти полномочия и ввели дополнительные административные барьеры для общественных объединений.³³

Согласно статье 34 Закона «Об общественных объединениях», генеральный прокурор и его подчиненные (статья 34(1)), Министерство юстиции (статья 34(2)), налоговые органы (статья 34(3)) и другие органы государственной власти (статья 34(4)) уполномочены осуществлять проверку соблюдения закона общественными организациями. Министерство юстиции обладает наиболее широкими контрольными полномочиями.

Министерство юстиции обладает широчайшими полномочиями по проверке соответствия деятельности общественных объединений их уставным целям (статья 34(2) Закона «Об общественных объединениях»). Согласно данной статье, Министерство юстиции вправе запрашивать у общественного объединения копии распорядительных документов и решений и далее требовать предоставления любой «информации», а также посылать своих представителей для участия в организованных общественным объединением мероприятиях.

С момента внесения поправок в Закон «Об общественных объединениях» **основным инструментом министерства по осуществлению контрольных функций стали проверки общественных объединений**.³⁴

Министерство юстиции может проводить проверку общественного объединения не чаще одного раза в два года, если только в адрес министерства не поступит жалоба на действия общественного объединения от частных лиц, юридических лиц или органов государственной власти (статья 11 Распоряжения министра № 161). Это положение теоретически допускает неограниченное число проверок. Кроме того, оно не обязывает министерство проверять обоснованность жалобы, что означает, что общественное объединение может подвергнуться детальной проверке на основе абсолютно несерьезной, повторной или явно необоснованной жалобы.

Министерство юстиции обязано уведомить общественное объединение о проверке минимум за три дня до ее начала (статья 12 Распоряжения министра № 161). В уведомлении должна быть указана цель и масштаб проверки, а также дата ее проведения и приблизительная продолжительность, которая не должна превышать семи рабочих дней (статья 16). Однако сроки проверки могут меняться, если по какой-либо причине не представляется возможным провести ее в указанное время (статья 14). В конце проверки Министерство юстиции представляет общественному объединению письменный отчет о ее результатах (статья 17). Общественное объединение вправе обжаловать результаты проверки (статья 23), но, как сообщили Обсерватории, еще ни одно общественное объединение не воспользовалось этим правом.

В случае выявления нарушений законодательства Министерство юстиции вправе наложить на общественное объединение штраф и потребовать устранения нарушения в течение одного месяца (статья 34(2) Закона «Об общественных объединениях»). Министерство также вправе временно приостановить деятельность общественного объединения (статья 35(2)) и в конечном счете потребовать его ликвидации решением суда (статья 27(2)).

³³ См. также на стр. 9 выше

³⁴ Порядок проверки подробно описан в Распоряжении министра №161 от 10 декабря 2015 года «О порядке проверки уставной деятельности общественных объединений в Республике Таджикистан» (здесь и далее – Распоряжение министра №161) (текст Распоряжения № 161 имеется у Обсерватории).

.....

Менее явный способ вмешательства в деятельность общественных объединений связан с территориальными рамками, в которых общественное объединение может осуществлять свою деятельность. Статья 12 Закона «Об общественных объединениях» проводит различие между международными, «республиканскими» и местными общественными объединениями. Обсерватория зафиксировала несколько случаев, когда Министерство юстиции оштрафовало местные общественные объединения за осуществление деятельности в другом регионе, особенно в Горно-Бадахшанской автономной области.³⁵

Проверки со стороны налоговых органов

Как упоминалось выше, некоммерческие организации, зарегистрированные в качестве общественных фондов, не подпадают под действие Закона «Об общественных объединениях», а следовательно, и под широкие контрольные полномочия Министерства юстиции. Однако **они могут подвергаться проверке со стороны генеральной прокуратуры, налоговых органов и других органов** (таких как трудовая инспекция, пожарная инспекция,³⁶ антикоррупционные органы и санэпиднадзор). Естественно, все вышеуказанные госорганы могут осуществлять и проверки общественных объединений.

Налоговый кодекс 2012 года³⁷ предоставляет налоговым органам широкие полномочия по проверке общественных объединений и общественных фондов. По крайней мере теоретически налоговые проверки организаций должны быть менее детальными, чем проверки, осуществляемые Министерством юстиции, так как налоговые органы проверяют лишь соблюдение организацией Налогового кодекса за предыдущие пять лет.

Согласно Налоговому кодексу, существует два вида проверок: документальная и рейдовая (статья 28(3) Налогового кодекса). Документальные проверки подразделяются на плановые и внеплановые (статья 29(1)). Плановые проверки проводятся не чаще одного раза в два года (статья 29(3)). Рейдовые проверки проводятся по решению руководителей налоговых органов по мере необходимости (статья 29(6)). Обсерватории удалось выяснить,³⁸ что зачастую инициаторами проведения проверок, помимо запланированных, являются другие органы государственной власти, в том числе, Генеральная прокуратура и Государственный комитет национальной безопасности (ГКНБ), которые обращаются с соответствующим запросом в налоговые органы.

Налоговые органы обязаны предупредить организацию о плановой документальной проверке не позднее чем за 10 рабочих дней, а о предстоящей внеплановой проверке не позднее чем за 24 часа до ее начала (статья 31(1) и (2) Налогового кодекса 2012 года). Рейдовые проверки проводятся без предварительного уведомления (статья 31(8)). Срок проведения документальных проверок не должен превышать 30 рабочих дней (статья 30(1)). Срок проведения рейдовой проверки не может превышать 15 рабочих дней (статья 30(4)). Эти сроки могут продлеваться при определенных обстоятельствах (статья 30(5)). Сотрудники налогового органа имеют право на доступ в помещения организации (статья 34).

По завершении налоговой проверки сотрудниками налогового органа составляется акт налоговой проверки в количестве двух экземпляров, один из которых вручается представителю некоммерческой организации (статья 35(1) и (6) Налогового кодекса 2012 года). В случае, если по завершении налоговой проверки нарушения налогового законодательства не установлены, об этом делается соответствующая отметка в акте налоговой проверки (статья 35(4)). В случае выявления хотя бы одного нарушения налогового законодательства, налоговым органом выносится решение с указанием начисленных сумм налогов, штрафов и процентов, а также срока их погашения, который не может превышать 10 рабочих дней после вручения уведомления, если только организация не решит опротестовать решение налогового органа (статья 36). Обсерватории не известны случаи опротестования подобных решений.

.....

35 Горно-Бадахшанская автономная область – это высокогорный регион с немногочисленным этнически разнообразным населением, расположенный на востоке Таджикистана на границах с Китаем и Афганистаном.
См. < <https://www.rferl.org/a/tajikistan-unconquerable-gorno-badakhshan-region/29534057.html> >

36 НПО часто подвергаются проверкам пожарных служб, и наблюдатели выразили обеспокоенность в связи с тем, что изменения, внесенные в начале 2018 года в статью 192 Уголовного кодекса (Нарушение правил пожарной безопасности), увеличили размер штрафа для лиц, ответственных за соблюдение правил пожарной безопасности в организациях.

37 Полная версия на русском языке доступна на сайте
<http://base.mmktj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=341 >

38 См. ниже на стр. 15.

Декларируемая борьба с коррупцией позволяет проводить больше проверок НПО

В 2017 году в законы Таджикистана «О борьбе с коррупцией»³⁹ и «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан»⁴⁰ (здесь и далее Антикоррупционное агентство) были внесены некоторые изменения и дополнения. С 2015 по 2017 год агентство возглавлял старший сын Рахмона.

В задачи Антикоррупционного агентства входит борьба с коррупцией в некоммерческих организациях (статья 3 Закона «Об Антикоррупционном агентстве»)⁴¹ и органы Агентства имеют право требовать предоставления информации, проводить проверки и выдавать предписания в целях борьбы с коррупцией (статья 19). Антикоррупционное агентство «*обобщает результаты организационной и методической основ процесса оценки (анализа) рисков коррупции в (...) некоммерческих организациях, в том числе общественных объединениях (...)*» (статья 5(5) Закона «О борьбе с коррупцией»). «Методологии порядка и методики проведения анализа деятельности (коррупционных рисков)» (статья 5(5) Закона «О борьбе с коррупцией») устанавливаются Постановлением Правительства №253 от 29 мая 2018 года «О методологии статистического мониторинга состояния борьбы с коррупцией». Постановление Правительства №253 было подготовлено без консультаций с гражданским обществом.

С момента законодательных изменений некоммерческие организации, политические партии и даже международные организации, действующие на территории Таджикистана, столкнулись с требованием ежегодного представления Антикоррупционному агентству отчеты об анализе антикоррупционных рисков их деятельности.⁴²

С учетом расплывчатой формулировки изменений, а также ухудшающейся обстановки, в которой приходится работать организациям гражданского общества в Таджикистане, **Обсерватория выражает озабоченность в связи с тем, что указанные изменения могут послужить поводом для усиления давления на независимые НПО.** По иронии судьбы, в том же 2007 году, когда власти Таджикистана сосредоточили свою антикоррупционную кампанию на НПО, Таджикистан сместился вниз на 161-е место в Индексе восприятия коррупции, публикуемом организацией Transparency International.⁴³

Сдерживающее влияние проверок

В ходе исследования, которое легло в основу данного отчета, **регулярные и детальные проверки постоянно упоминались как один из основных инструментов, которые власти использовали для подавления гражданского общества в Таджикистане.** Трудно переоценить то влияние, которые сами проверки, а также постоянная угроза новых проверок, оказали на персонал и ресурсы организаций гражданского общества за последние годы. Естественно, что люди говорят об этом с неохотой. Некоторые правозащитники заявили Обсерватории следующее: «*Если вы упомянете наши имена или названия наших организаций в своем отчете, нас могут подвергнуть дополнительным проверкам, так как власти не терпят критики и инакомыслия.*»

39 Полная версия на русском языке доступна на сайте
< http://base.mmktj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=141 >

40 Полная версия на русском языке доступна на сайте
< http://base.mmktj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=190 >

41 Текст статьи 3 гласит: «... общественных объединениях, (...) учреждениях и других организациях, независимо от организационно-правовых форм».

42 См. на сайте Asia-Plus < <https://news.tj/ru/news/tajikistan/laworder/20170614/antikorrupsiya-nadelena-pravom-iskat-korrupsionerov-v-mezhdunarodnih-organizatsiyah-i-npo> > и на сайте IPHR
< <https://iphronline.org/tajikistan-ngos-lawyers-journalists-pressure.html> >

43 См. на сайте < https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017#table >

а. Ликвидация и самоликвидация НПО

В результате неправомерного вмешательства со стороны государства, как минимум одна авторитетная правозащитная организация была ликвидирована по решению суда, а недавно еще несколько организаций приняли решение о закрытии после многочисленных проверок и других форм давления.⁴⁴

24 октября 2012 года суд Худжанда издал приказ о закрытии Ассоциации молодых юристов Таджикистана «Ампаро», также являвшейся членом Коалиции гражданского общества против пыток и безнаказанности. Решение суда последовало за заявлением Министерства юстиции о выявлении многочисленных нарушений Закона «Об общественных объединениях» в результате проведенной в июне 2012 года проверки.¹ В то время «Ампаро» была единственной организацией, осуществлявшей систематический мониторинг в вооруженных силах Таджикистана с целью выявления фактов пыток и жестокого обращения. Организация регулярно предоставляла информацию о неуставных отношениях, смертях и самоубийствах призывников международным правозащитным организациям и Специальному докладчику ООН по вопросам пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания, который находился в Таджикистане с 10 по 18 мая 2012 года.

В своих Заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Таджикистана за 2012 год Комитет против пыток ООН выразил обеспокоенность в связи с закрытием «Ампаро».² Генеральный секретарь ООН затронул вопрос судебного производства против «Ампаро» в своем докладе Генеральной Ассамблее ООН, посвященном репрессиям за сотрудничество с представителями и механизмами ООН в сфере защиты прав человека.³

Несмотря на международный резонанс, 15 января 2013 года апелляционный суд оставил в силе решение суда о роспуске «Ампаро». Последующее обращение «Ампаро» в Конституционный суд в 2014 году также не принесло результата.⁴

«Власти решили устранить нас вместо того, чтобы искоренить дедовщину в армии», - заявил директор «Ампаро».⁵

Помимо роспуска организаций по решению суда, Обсерватория также получила сообщения о закрытии организаций под давлением со стороны властей.

В ноябре 2017 года общественное объединение «Рохи Зиндаги» («Жизненный путь»), занимавшаяся защитой прав ЛГБТ, публично объявило о прекращении деятельности после серии проверок. Председатель объединения заявила, что они устали от всех этих проверок и пояснила, что местные власти многократно предупреждали ее, чтобы она прекратила защищать права сексуальных меньшинств.⁴⁵ За последние несколько лет власти существенно усилили преследование в адрес организаций, занимающихся вопросами ЛГБТ-сообщества или работников секс-индустрии, обвиняя их в подрыве традиционных ценностей и морали.⁴⁶

⁴⁴ Совместный доклад ряда НПО по вопросам, включенным в третий периодический доклад Таджикистана Комитету по правам человека ООН, стр. 12, см. на сайте

<https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fCO%2fTJK%2f31854&Lang=en>

⁴⁵ <<https://rus.ozodi.org/a/28835295.html>>

⁴⁶ ВОПП, Совместный доклад НПО, представленный КПП до рассмотрения третьего периодического доклада Таджикистана, стр. 38 и 39, <http://www.omct.org/files/2018/03/24787/cat_joint_ngo_submission.pdf>. ЛГБТ-сообщество Таджикистана продолжает подвергаться преследованиям и дискриминации. В октябре 2017 года Министерство внутренних дел и Генеральная прокуратура Таджикистана объявили о составлении списка из 367 лиц «нетрадиционной» сексуальной ориентации, см. <<https://www.rferl.org/a/tajikistan-lgbt-registry/28800614.html>>

b. Дискриминационная процедура выбора организаций для проверок, направленная против активных правозащитных НПО

Многие представители НПО, опрошенные при подготовке этого отчета, сетовали на предвзятость властей при выборе организаций для предстоящих проверок, включая плановые проверки. Один из представителей НПО заявил следующее: «Если ты правозащитная НПО, власти будут проверять тебя гораздо чаще». Вторя этому утверждению, один иностранный дипломат, работавший в Таджикистане, опубликовал следующее заявление: *«На сегодняшний день такие вопросы как политические права, свобода религии и права ЛГБТ находятся под запретом, и власти почти полностью вытеснили работавшие над ними организации. Деятельность в сфере предотвращения пыток все еще терпят, но только до тех пор, пока ты не встанешь на защиту сторонников ПИВТ, которые жалуются на жестокое обращение».*

Растущее давление от многочисленных повторных проверок связывают с участием конкретного государственного органа. *«Если вы публикуете критические отзывы, если вы участвуете в международных встречах, готовьтесь к более тщательной проверке, в зависимости от влияния, которым обладают чиновники, которых вы разозлили и степени их негодования».*- отметил один из правозащитников. **Власти, в первую очередь НКГБ, особенно активизируются в преддверии важных событий, происходящих как внутри страны, так и за рубежом**, например, таких как периодические обзоры ситуации в Таджикистане, осуществляемые органами ООН по правам человека, или ежегодная конференция ОБСЕ по правам человека в Варшаве (Польша). Власти редко осуществляют прямое вмешательство, такое как запрет на поведение мероприятия или запрет на выезд.

Как подчеркивалось выше, различные правовые нормы, предусматривающие проверки НПО, не устанавливают четких ограничений в отношении оснований и частоты проверок со стороны органов государственной власти.

c. Незаконные проверки и наложение грабительских штрафов на НПО

Во ходе первой поездки в ноябре 2015 года, а также последующего полевого исследования в октябре 2018 года, представители Обсерватории услышали жалобы на то, что **многочисленные проверки – в основном со стороны налоговых органов – были проведены с нарушениями соответствующего законодательства**, которые, в частности, включали в себя поверки без предупреждения, необоснованные требования в отношении документов, в том числе требование о представлении документов на таджикском языке,⁴⁷ угрозы уголовного преследования, нарушение критериев проверки, невыдача надлежащих актов проверки и др.

Весной 2015 года представитель Налогового комитета явился в офис правозащитной организации в Душанбе без предварительного уведомления и представил письмо от НКГБ с приказом о проведении проверки. Примечательно, что этот инспектор отказался расписаться в регистрационном журнале инспекторов. Организации приходилось систематически представлять отчеты и документы в Министерство юстиции, Налоговый комитет и Национальный статистический комитет.

Летом 2015 года налоговые инспекторы проверили все финансовые документы другой правозащитной организации за предыдущие пять лет. По результатам проверки на организацию наложили штраф на сумму, превышающую 6000 евро, который она обязана была оплатить в течение десяти рабочих дней. Представитель организации сообщил Обсерватории следующее: *«Для нас это была огромная сумма, и ее выплата могла означать для нас банкротство. Мы получаем финансирование под проект, и у нас нет резервов, которые позволили бы нам выплачивать такие штрафы. Эта проверка была направлена на наше закрытие, так как мы являемся одной из наиболее активных и известных правозащитных организаций в Таджикистане».*

⁴⁷ Статья 16 закона № 553 «О государственном языке» гласит: «Делопроизводство организаций, функционирующих на территории Республики Таджикистан, осуществляется на государственном языке».

.....

Акт проверки не содержал подробного списка выявленных нарушений Налогового кодекса, и когда представители организации попросили инспектора предъявить им этот список, он заявил, что им следует просмотреть свои документы и найти нарушения самостоятельно, либо подать на него в суд. Организация решила воздержаться от обращения в суд, так как была уверена в невозможности опровергнуть обвинения в отсутствии подробного списка якобы обнаруженных нарушений.

Подобные свидетельства подтверждают тот факт, что НПО, как правило, испытывают больше вреда от проверок со стороны налоговых органов, чем со стороны Министерства юстиции. Следует отметить, что почти все налоговые проверки заканчиваются наложением штрафов на НПО. Как сообщил один правозащитник: «Практически невозможно жить согласно букве закона, так как действующее законодательство крайне запутанно и размыто, что дает властям абсолютную свободу для толкования двусмысленных положений в свою пользу». Источник, прекрасно разбирающийся в данном вопросе, сообщил Обсерватории, что проводимые налоговыми органами проверки часто оканчиваются штрафами на сумму от 2000 до 3000 евро, но в некоторых случаях налоговики устанавливают значительно более высокие штрафы – от 6000 до 9000 евро, что является практически неподъемной суммой для НПО в Таджикистане.

«А если вы подумываете о том, чтобы опротестовать действия налоговиков, то ж, я не знаю ни одного случая, когда бы НПО выиграло апелляцию в суде. Это в первую очередь и объясняет нежелание НПО обращаться в суд», - добавил он. Проверки же со стороны Министерства юстиции обычно оканчиваются более низкими штрафами или вообще без штрафов, когда министерство устанавливает сроки устранения выявленных нарушений. Тот же собеседник сообщил Обсерватории, что НПО не любят говорить открыто о наложенных на них штрафах и точных суммах штрафов, так как боятся, что это помешает им в поиске новых доноров.

Помимо срыва деятельности организаций, находящихся под проверкой (угрозой проверки), систематическое преследование со стороны государства сильно повлияло на жизнь и благосостояние сотрудников организаций гражданского общества. «В течение недели я общалась с инспекторами, а по выходным работала. У меня совсем не оставалось времени на себя и семью», - сообщила Обсерватории одна правозащитница. «Так как мы из года в год работаем в стрессовых условиях, нервное истощение стало для нас серьезной проблемой. Наша рабочая нагрузка постоянно увеличивается, так как ситуация с правами человека в Таджикистане стабильно ухудшается. Нам некогда расслабиться, нас никому заменить. В правозащитном сообществе наблюдается своеобразная утечка мозгов, так как высококвалифицированные специалисты покидают страну, и становится все сложнее нанимать на работу новое поколение правозащитников», - добавила ее коллега.

d. Детальные проверки нарушают международные стандарты в области прав человека

.....

Обременительные требования к отчетности и детальные проверки НПО государственными органами являются явным нарушением права на свободу объединений, закрепленного в статье 22 МПГПП. «Руководящие принципы по свободе объединений» ОБСЕ гласят:

«Требования к отчетности, если таковые существуют, не должны быть обременительными и должны соответствовать размерам объединения и масштабам его деятельности (...)

Все нормативные акты и практика, касающиеся надзора и контроля за объединениями, должны исходить из принципа минимального вмешательства со стороны государства в деятельность объединений. (...) [Н]адзор и контроль должны иметь четкую правовую основу и должны быть соразмерными законным целям, которые они преследуют. Надзор и контроль за объединениями не должны быть связаны с вмешательством. При этом объединения не должны подвергаться более строгому надзору и контролю, чем частные коммерческие компании. Следует всегда исходить из презумпции законности объединения и его деятельности. Помимо этого, при осуществлении надзора недопустимо вмешательство во внутреннее управление объединением и принуждение объединения к координированию своих целей и деятельности с государственной политикой и управлением (...)

*Законом должны быть установлены органы, которым поручен надзор за объединениями. В законодательстве должны быть четко указаны объем, цель и пределы полномочий таких органов».*⁴⁸

В своем докладе о миссии в Таджикистан в марте 2016 года Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение заявил следующее: «Специальный докладчик особенно обеспокоен поправками к нормативно-правовой базе в свете сообщений о расширении практики детальных проверок деятельности многих НПО разными органами власти (...). Целый ряд собеседников отмечали, что официальные проверки стали более частыми и тщательными, что приводит к формированию атмосферы страха и служит действенным сдерживающим фактором, особенно в том, что касается деятельности правозащитных организаций».⁴⁹

В ходе своего визита в Таджикистан в мае 2018 года Помощник Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по правам человека выразил ту же мысль, призвав власти Таджикистана «к расширению пространства для гражданского общества».⁵⁰

6. Ограничение доступа к иностранному финансированию

Наличие доступа к иностранному финансированию имеет жизненно важное значение для независимых правозащитных НПО в Таджикистане, где они не пользуются никакими налоговыми льготами, даже если занимаются благотворительностью в соответствии с определением, предусмотренным Законом «О благотворительной деятельности»,⁵¹ и зарегистрированы в качестве благотворительных организаций в соответствии с тем же законом. Согласно Закону «О благотворительной деятельности», благотворительные организации могут рассчитывать на финансовую и иную поддержку со стороны государства. Однако **в реальности независимым правозащитным организациям невозможно получить гранты от правительства или других органов государственной власти в Таджикистане.** С учетом этого Обсерватория выражает глубокую озабоченность в связи с сообщениями о том, что ряд иностранных донорских организаций (как государственных, так и частных) приняли решение о сокращении помощи организациям гражданского общества в Таджикистане, и призывает доноров остаться и даже увеличить финансовую помощь.

Следуя более широкой тенденции, наблюдавшейся в государствах бывшего Советского Союза,⁵² в 2015 году Таджикистан внес новое положение в Закон «Об общественных объединениях», обязав все общественные объединения регистрировать получение всех иностранных грантов до их использования.

Согласно статье 27(2), иностранные гранты подлежат «регистрации» в «Реестре гуманитарной помощи общественным объединениям», а «к реализации проектов, финансируемых при помощи иностранных грантов, общественные объединения приступают после уведомления регистрирующих органов».

Статья 27(2) Закона «Об общественных объединениях» осуществляется на основе Постановления правительства №149 от 31 марта 2016 года «О порядке создания и введения Реестра гуманитарной помощи общественным объединениям Республики Таджикистан».⁵³ Указ был опубликован примерно через восемь месяцев после внесения изменений в статью 27(2). Это создало долгий период неопределенности, когда общественные организации фактически не знали, каким образом выполнить обязательство по уведомлению Министерства юстиции об иностранных грантах.

48 «Руководящие принципы по свободе объединений» совместно подготовленные БДИПЧ ОБСЕ и Венецианской комиссией СЕ, п. 49; также см. пп. 225 и 228-229.

49 UN Doc. A/HRC/35/22/Add.2, п. 57, на сайте < <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G17/319/13/PDF/G1731913.pdf?OpenElement> >

50 На сайте < <https://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23091&LangID=E> >

51 Полная версия на русском языке доступна на сайте < http://base.mmkk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=98 >

52 Прецедент для региона был установлен российским законом 2012 года «Об иностранных агентах» (Федеральный закон № 121 от 20 июля 2012 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»).

53 Текст имеется у Обсерватории.

Согласно Постановлению №146, общественные объединения обязаны уведомить регистрирующий орган в течение десяти (календарных) дней после получения иностранного гранта (статья 3). Уведомление должно содержать подробные данные об источнике иностранного гранта, о проектной деятельности, для которой предназначено финансирование, о сроках реализации и бенефициарах проекта (статья 5).

Министерство юстиции может потребовать дополнительную информацию, если сочтет предоставленную информацию недостаточной (статья 7). Информация, предоставленная Министерству юстиции общественным объединением, включается в Реестр гуманитарной помощи и находится в публичном доступе на сайте министерства⁵⁴ (статья 8). Согласно Постановлению, директор общественного объединения несет ответственность за непредставление уведомления в установленные сроки (статья 11).

В ноябре 2015 года, до принятия Постановления №146, **несколько собеседников поделились с Обсерваторией своими опасениями в связи с тем, что процедура уведомления может быть использована властями для создания препятствий их деятельности и для того, чтобы заклеймить их в глазах общества как «пятую колонну»**, как это произошло в России. Однако в ходе полевого исследования в 2018 году Обсерватория не получала жалоб в связи с процессом уведомления об иностранных грантах. «По крайней мере пока процедура сводится в относительно простому уведомлению, а не получению предварительного разрешения, но кто знает, останется ли все как есть или изменится», - заметил один из собеседников.

Правозащитные органы ООН не раз заявляли, что доступность финансирования для НПО, включая иностранное финансирование, является неотъемлемым элементом права на свободу объединений, закрепленного в статье 22 МПГПП. В связи с принятием статьи 27(2) закона «Об общественных объединениях», Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и свободу объединений заявил, что НПО «должны иметь право искать и получать финансирование и ресурсы от внутригосударственных, иностранных и международных субъектов», и напомнил правительству Таджикистана о его «обязательстве создать условия, в которых гражданское общество, включая правозащитников, сможет осуществлять законную деятельность в Таджикистане без каких бы то ни было ограничений».⁵⁵

В своих Заключительных замечаниях по второму и третьему периодическим докладам Таджикистана за 2015 год Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразил обеспокоенность тем, что «поправки к Закону «Об общественных объединениях» 2007 года, которые предусматривают дальнейшие процедуры инспекций применительно к общественным объединениям и новые механизмы регистрации и предоставления разрешения на деятельность объединений, получающих финансирование из-за рубежа, могут оказывать негативное влияние на деятельность организаций гражданского общества, которые занимаются поощрением и защитой экономических, социальных и культурных прав».⁵⁶

Представительство ООН в Таджикистане также выразило озабоченность тем, что в поправках «используются общие формулировки, не предусматривающие достаточных гарантий защиты от их произвольного или дискриминационного применения».⁵⁷

«Руководящие принципы по свободе объединений» ОБСЕ гласят: «[o]бъединения имеют право свободно искать, получать и использовать финансовые, материальные и человеческие ресурсы, будь они национальные, иностранные или международные. В частности, государства не могут ограничивать или блокировать доступ объединений к ресурсам по причине национальной принадлежности или страны происхождения их источника; помимо этого, они не должны порочить те объединения, которые получают такие ресурсы».⁵⁸

⁵⁴ Обсерватории не удалось найти информацию на сайте Министерства юстиции (последняя попытка была предпринята 1 мая 2019 года).

⁵⁵ UN Doc. No. A/HRC/29/25/Add.3, п. 459, на сайте < <https://undocs.org/en/A/HRC/29/25/Add.3> >

⁵⁶ UN Doc. No. E/C.12/TJK/CO/2-3, п. 10, на сайте

<https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2ftJJK%2fCO%2f2-3&Lang=en >

⁵⁷ Доклад страновой группы ООН в Таджикистане для Универсального периодического обзора ситуации в Таджикистане 2016 года, п. 40, на сайте

<https://www.upr-info.org/sites/default/files/document/tajikistan/session_25_-_may_2016/unct_tajikistan_upr25_tjk_e_main.pdf>

⁵⁸ «Руководящие принципы по свободе объединений» совместно подготовленные БДИПЧ ОБСЕ и Венецианской комиссией CE, п. 32; также см. пп. 218 - 223.

В. Растущие ограничения на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний

Параллельно с ростом ограничений права на свободу объединений **власти постепенно ограничили право на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний, тем самым еще больше сократив пространство для гражданского общества.** Узаконенное подавление этих трех прав создало токсичную среду для правозащитников и других представителей гражданского общества.

Право на свободу выражения мнений закреплено в статье 30 Конституции, однако некоторые недавние события значительно подорвали это право.

Если клевета была декриминализована в 2012 году, то оскорбление президента, государственного деятеля, а с 2016 года и оскорбление «основателя мира и национального единства – Лидера нации», все еще является уголовным преступлением (статьи 137, 137.1 и 330 Уголовного кодекса Таджикистана). В 2017 году известного адвоката приговорили к трем годам тюрьмы за оскорбление президента Рахмона.⁵⁹

Свобода средств массовой информации гарантирована Конституцией, но на практике она нарушается чиновниками. Также как НПО, СМИ обязаны проходить регистрацию и подвергаются детальным проверкам.

Помимо прочего, Обсерватория обеспокоена **многочисленными сведениями о преследовании независимых журналистов.** 5 декабря 2017 года власти арестовали независимого журналиста **Хайрулло Мирсаидова.** 11 июля 2018 года его приговорили к 12 годам лишения свободы по обвинению в мошенничестве.⁶⁰ Обсерватория приветствует факт освобождения Мирсаидова благодаря замене лишения свободы штрафом в порядке обжалования,⁶¹ но выражает глубокую озабоченность тем, что в январе 2019 года был выдан новый ордер на его арест.⁶²

За последние годы **власти также усилили цензуру и контроль над интернетом и операторами мобильной связи,** часто блокируя критические настроенные к правительству вебсайты. *«Вебсайт www.notorture.tj Коалиции гражданского общества против пыток и безнаказанности в Таджикистане постоянно блокируют, так же, как и зеркальный сайт www.notorturefj.org. И все это происходит без получения предварительной санкции суда, как того требует закон»,* - заявил член Коалиции гражданского общества против пыток и безнаказанности.

В конце 2016 года власти вынудили интернет-провайдеров и операторов сотовой связи направлять весь трафик через единый, контролируемый правительством «коммутационный центр», не обладающий необходимой защитой от перехвата сообщений.⁶³

Право на свободу мирных собраний закреплено в статье 29 Конституции, однако, начиная с 2014 года, для проведения собрания необходимо получить разрешение не позднее, чем за 15 дней до даты его проведения, а также следует учесть широкие ограничения на время и место проведения собраний (статьи 12(1), 14 и 15 Закона «О собраниях, митингах, демонстрациях и уличных шествиях»). Например, один из собеседников сообщил Обсерватории, что 1 апреля 2017 года полиция ворвалась на международную ярмарку образования для будущих студентов и грубо разогнала участников. Организаторы заявили, что у них есть необходимое разрешение, и что предыдущие ярмарки пошли без всяких происшествий. Министерство образования заявило, что организаторы ярмарки сотрудничали с международными организациями без разрешения.

⁵⁹ См. на стр. 27 ниже.

⁶⁰ См. < <http://www.omct.org/human-rights-defenders/urgent-interventions/tajikistan/2018/07/d24964/> >

⁶¹ См. < <http://www.omct.org/human-rights-defenders/urgent-interventions/tajikistan/2018/08/d25006/> >

⁶² См. < <https://www.rferl.org/a/tajik-authorities-issue-arrest-warrant-in-absentia-for-prominent-journalist/29765348.html> >

⁶³ Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение о его миссии в Таджикистан 3-9 марта 2016 года, сноска 60 выше, пп. 30 и 31.

IV. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ НЕЗАВИСИМЫХ АДВОКАТОВ

В настоящей главе в первую очередь обсуждается озабоченность Обсерватории в связи с принятием нового Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности». Далее речь идет о систематическом преследовании адвокатов, ведущих политически значимые дела или высказывающих свое мнение и жалобы в связи с пытками и другими нарушениями прав человека. Пытаясь заставить независимых адвокатов замолчать, власти прибегают к различной тактике, начиная с произвольного лишения свободы в результате неожиданных налоговых проверок, и кончая угрозами физической расправы над журналистами и членами их семей.

A. Усиление государственного вмешательства в результате принятия Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» 2015 года

1. Создание Союза адвокатов с целью усиления государственного контроля

18 марта 2015 года Президент Таджикистана утвердил Закон №1182 «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (здесь и далее – Закон «Об адвокатуре»)⁶⁴ Закон № 1237 от 23 ноября 2015 внес серьезные поправки в Закон «Об адвокатуре», добавив в него запретительные барьеры для вступления в адвокатское сообщество, и значительно усилив государственное вмешательство в профессиональную деятельность адвокатов. Это привело к существенному **сокращению числа адвокатов и подрыву основополагающего права на незамедлительный доступ к услугам независимого адвоката.**

До вступления в силу Закона «Об адвокатуре» в Таджикистане существовало два вида адвокатов: адвокаты, получившие лицензию на деятельность от одной из независимых коллегий адвокатов, и адвокаты-поверенные, получившие лицензию от Министерства юстиции. В коллегии адвокатов должно было быть не менее 40 членов, но самая большая коллегия состояла из 100 членов. Коллегия проводила собственные квалификационные экзамены для кандидатов, имела собственный устав, кодекс профессиональной этики и дисциплинарные правила, а также избирала собственные органы самоуправления. Адвокаты-поверенные осуществляли деятельность в качестве частных предпринимателей после получения лицензии от Министерства юстиции. Министерство не составило никакого кодекса профессиональной этики для адвокатов-поверенных, которых часто считали не столь компетентными и менее независимыми. Однако *«[т]от факт, что один из способов доступа к профессии контролировался самими адвокатами, обеспечивал независимость большей части адвокатов»*.⁶⁵ В 2013 году Комитет по правам человека ООН высказал критику в связи с влиянием государства на институт адвокатов-поверенных (см. ниже на стр. 22).

Законом «Об адвокатуре» была создана единая адвокатская ассоциация – Союз адвокатов (статья 37 Закона «Об адвокатуре»)⁶⁶ Адвокат обязательно должен быть членом Союза адвокатов (статья 3(1)). У Союза адвокатов имеются территориальные органы во всех регионах (статья 43). На территории Таджикистана образуется только один Союз адвокатов⁶⁷ (статьи 37(8) и 44 в конце главы). В качестве «неправительственной, некоммерческой» организации (статья 1), Союз адвокатов проходит регистрацию в Министерстве юстиции (Статья 37(4)-(5)). Председатель Союза адвокатов избирается сроком на четыре года (статья 39(2)). Председатель не может быть избран более двух сроков подряд (статья 39(3)).

⁶⁴ Полная версия на русском языке доступна на сайте <http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=319>

⁶⁵ Рекомендации МКЮ по вопросу о независимости адвокатуры, стр. 4, на сайте <<https://www.icj.org/wp-content/uploads/2016/02/Tajikistan-Independence-of-legal-profession-Publications-Reports-Thematic-reports-2016-ENG.pdf>>

⁶⁶ См. <http://anko.tj/advocates/index.php?option=com_content&view=article&id=7&Itemid=834&lang=ru>

⁶⁷ Коллегию адвокатов, упомянутую в статье 29 Закона «Об адвокатуре», не следует приравнивать к коллегии, существовавшей до 2015 года.

В сентябре 2015 года делегаты учредительного съезда Союза адвокатов избрали **Саидбека Нуриддинова** председателем союза против воли Министерства юстиции. Вскоре после съезда Министерство спешно предложило внести в Закон «Об адвокатуре» изменения, направленные непосредственно против Нуриддинова, и еще больше расширявшие государственный контроль за адвокатской деятельностью.⁶⁸ Поправки были приняты уже в ноябре 2015 года без консультаций с адвокатами.

Закон «Об адвокатуре» ввел единую систему присвоения статуса адвоката (статьи 12 -16), единый Кодекс профессиональной этики (статья 36) и общую дисциплинарную систему (статья 41).

2 Квалификационная комиссия как инструмент государственного контроля

Закон «Об адвокатуре» устанавливает единый экзаменационный процесс для кандидатов на должность адвоката под руководством Квалификационной комиссии, которая создается при Министерстве юстиции Республики Таджикистан (статья 13(1) Закона «Об адвокатуре»). Хотя пять из девяти членов комиссии назначаются Союзом адвокатов (статья 13(2)), председателем комиссии автоматически становится один из заместителей министра юстиции (статья 13(3)), который обладает полномочиями по созыву заседаний комиссии (статья 13(5)).

Квалификационная комиссия разрабатывает экзаменационную программу и экзаменует претендентов (статья 13(1) Закона «Об адвокатуре»).

Хотя участие государства в процессе присвоения статуса адвоката не является новшеством для Таджикистана, ранее существовала возможность получения статуса через одну из независимых коллегий адвокатов (см. выше).

Состав Квалификационной комиссии противоречит Основным принципам ООН, касающихся роли юристов, согласно которым: *«Юристы имеют право создавать и являться членами самостоятельных профессиональных ассоциаций, представляющих их интересы, способствующих их непрерывному образованию и подготовке и защищающих их профессиональные интересы. Исполнительный орган профессиональных ассоциаций избирается ее членами и выполняет свои функции без вмешательства извне»*.⁶⁹

Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов заявил, что *«профессиональные юристы лучше всех могут определять требования процедуры допуска, и поэтому они должны отвечать за проведение и организацию экзаменов и выдачу профессиональных аттестатов. Это еще более способствовало бы обеспечению их независимости и самостоятельности (...)»*.⁷⁰

В своих Заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Таджикистана за 2012 год Комитет по правам человека ООН (КПЧ) выразил обеспокоенность тем, что *«адвокаты подвергаются преследованиям за выполнение своих профессиональных обязанностей, зависят от внешнего вмешательства, особенно со стороны Министерства юстиции»*, и призвал государство принять необходимые меры, *«чтобы процедуры и критерии доступности и условий членства в адвокатских коллегиях не ставили под угрозу независимость адвокатов»*.⁷¹

Таджикистан не выполнил рекомендации КПЧ. Напротив, вмешательство Министерства юстиции в процесс присвоения статуса адвоката еще больше усилилось после принятия Закона «Об адвокатуре» в 2015 года. Таджикистан также отменил данное ранее Министерством юстиции обещание о том, что Квалификационная комиссия будет находиться в ведомстве Министерства юстиции лишь в качестве временной меры.⁷²

68 Рекомендации МКЮ по вопросу о независимости адвокатуры, стр. 4-5.

69 Принцип 24, см. на сайте < <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/roleoflawyers.aspx> >

70 UN Doc. A/64/181, п. 34, на сайте < http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/64/181 >

71 UN Doc. CCPR/C/TJK/CO/2, п. 18, на сайте

< https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR/C/TJK/CO/2&Lang=En >

72 Рекомендации МКЮ по вопросу о независимости адвокатуры, стр. 9.

В своих Заключительных замечаниях по третьему периодическому докладу Таджикистана за 2018 год Комитет ООН против пыток выразил обеспокоенность по тому же поводу, что и КПЧ, заявив, что «*в результате недавних поправок к Закону «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» у Министерства юстиции появилась возможность чрезмерно влиять на Квалификационную комиссию, отвечающую за лицензирование адвокатов, и в стране резко сократилось число адвокатов (...)*». ⁷³ Комитет рекомендовал государству «*внести поправки в Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» в целях укрепления независимости Квалификационной комиссии от Министерства юстиции» и «[и] направить Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов приглашение посетить страну*». ⁷⁴

3 Дополнительные критерии для присвоения статуса адвоката

До внесения поправок в ноябре 2015 года каждый гражданин Таджикистана, владеющий государственным (таджикским) языком, имеющий высшее юридическое образование и не менее двух лет стажа работы по юридической специальности, мог приобрести статус адвоката (статья 12(1) закона «Об адвокатуре»).

С учетом широкого использования русского языка в Таджикистане, ⁷⁵ законы часто публикуются как на таджикском, так и на русском языках, а некоторые адвокаты многие годы осуществляли свою деятельность только на русском. Следовательно, строгое соблюдение требования о знании языка, добавленное в закон в марте 2015 года, грозило исключением большого числа соискателей статуса адвоката в стране, где и так наблюдалась нехватка адвокатов. Однако, по сведениям Обсерватории, власти до сих пор проявляют достаточную снисходительность в этом вопросе, чтобы избежать такого развития событий. К примеру, список экзаменационных вопросов был переведен на русский.

Поправки, принятые в ноябре 2015 года, исключают из участия в экзаменах лиц, осужденных за совершение преступления, уволенных с государственной службы за нарушение профессиональной присяги и совершение деяний коррупционного характера, или освобожденных от уголовной ответственности вследствие амнистии или истечения срока давности (статья 12(2) Закона «Об адвокатуре»). Статус адвоката прекращается Квалификационной комиссией по представлению Союза адвокатов по тем же основаниям (Статья 22 (1)).

Обсерватория признает, что система правосудия во многом зависит от честности и профессиональной этики юристов, поэтому с пониманием относится к тому, что лица, совершившие бесчестные поступки, могут быть лишены возможности получения или сохранения статуса адвоката. Однако Обсерватория глубоко встревожена тем, что дисквалифицирующие факторы, перечисленные в статье 12(2) Закона «Об адвокатуре», сформулированы с использованием общих и неоднозначных терминов. К примеру, неясно, является ли формулировка статьи шире, чем положение Уголовного кодекса Таджикистана, согласно которому, судимость и все связанные с ней негативные последствия, погашаются по истечении определенного срока. ⁷⁶ Один из источников сообщил Обсерватории, что она слышала, как минимум, о двух адвокатах, которых недавно лишили статуса на основании судимости, которой на самом деле не было. Кроме того, такая безоговорочная дисквалификация исключает возможность оценки с учетом личных обстоятельств в каждом конкретном деле. И, наконец, дисквалификация кандидатов, которые не были осуждены в связи с прекращением уголовного преследования по причинам, не связанным с установлением вины подозреваемого, противоречит презумпции невиновности и праву на неприкосновенность частной жизни.

Местный правозащитник кратко описал ситуацию следующим образом: «*Возможно у нас самые жесткие в мире критерии для допуска к адвокатской деятельности, но я точно знаю, что законодательство Таджикистана не предусматривает столь широких оснований для дисквалификации ни для одной другой государственной службы. Это какой-то абсурд*».

73 UN Doc. CAT/C/TJK/CO/3, п. 19, на сайте
< https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fTJK%2fCO%2f3&Lang=en >

74 Там же, п. 20.

75 Статья 2 Конституции Таджикистана гласит, что «русский язык является языком межнационального общения».

76 См. статью 84(3) и (7) Уголовного кодекса Таджикистана.

Одним из главных и тщательно спланированных Министерством юстиции результатов поправок ноября 2015 года – по мнению некоторых респондентов – стал отказ Саидбеку Нуриддинову в присвоении статуса адвоката, так как около 20 лет назад он был уволен с должности судьи за замену предварительного заключения подсудимого на домашний арест. Это привело к абсурдной ситуации, в которой Союз адвокатов возглавляет человек, не имеющий право на адвокатскую деятельность.

Репрессивный характер поправок ноября 2015 года подорвал легитимность всего вновь сформированного Союза адвокатов, а не только его председателя. Этот факт также назывался в качестве одной из причин того, почему таджикистанские адвокаты, в отличие от их российских и казахских коллег, не верят в Союз адвокатов и его способность защитить его членов, особенно от угроз могущественных органов государственной власти.

Следующие выборы председателя Союза адвокатов состоятся в сентябре 2019 года. Некоторые собеседники поделились с Обсерваторией своими опасениями о том, что власти могут воспользоваться широкими основаниями для дисквалификации с тем, чтобы заблокировать любого кандидата, которого они сочтут слишком независимым.

4 Подтверждение квалификации для всех действующих адвокатов с последующей периодической аттестацией

Помимо введения новых оснований для исключения новых претендентов на статус адвоката из процесса сдачи экзамена на право занятия адвокатской деятельностью, внесенные в ноябре 2015 года поправки ввели обязательное для всех действующих адвокатов требование по подтверждению своей квалификации в течение 15 месяцев со дня вступления в силу нового закона,⁷⁷ в противном случае, адвокаты лишились бы своего статуса (статья 45(1) Закона «Об адвокатуре»). Они также должны были соответствовать упомянутым выше неоднозначным критериям приемлемости, предусмотренным статьей 12(2), и сдать экзамен, организованный Квалификационной комиссией (там же). Эти требования относятся ко всем адвокатам, вне зависимости от опыта адвокатской деятельности.

Помимо поступавших сообщений о некоторых нарушениях, связанных с экзаменационным процессом, и тем, что некоторые адвокаты не были допущены к подтверждению квалификации без каких-либо оснований,⁷⁸ опытные адвокаты в большинстве своем отказались от подтверждения квалификации из принципа и подали в отставку. Обсерватории также сообщили, что другие факторы, описанные ниже в данной главе, могли сыграть еще более важную роль в сокращении общего числа адвокатов в Таджикистане за последние годы.

Закон «Об адвокатуре» обязывает адвокатов проходить аттестацию каждые пять лет (статья 35(1) Закона «Об адвокатуре»). Если адвокат не проходит аттестацию, его/ее лицензия на занятие адвокатской деятельностью не продлевается. Аттестацию проводит Квалификационная комиссия, которая определяет порядок ее проведения (там же). Так как первая аттестация приходится на 2020 год, некоторые собеседники выразили обеспокоенность тем, что власти могут использовать процесс аттестации для того, чтобы еще больше ограничить независимость адвокатов.

Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов осудил законодательное требование о подтверждении квалификации адвокатами, так как оно «значительно ограничивает независимое функционирование адвокатов и подрывает их независимость».⁷⁹ В такой стране как Таджикистан, где вопросами подтверждения квалификации и последующей аттестации управляет орган, возглавляемый заместителем министра юстиции, угроза независимости адвокатской деятельности становится особенно серьезной.

77 Срок в 12 месяцев был задним числом продлен до 15 месяцев согласно Закону № 1311 от 14 мая 2016 г, так как менее 100 адвокатов успели подтвердить свою квалификацию в первоначально установленный срок, см. Рекомендации МКЮ по вопросу о независимости адвокатуры, стр. 10.

78 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение о его миссии в Таджикистан 3-9 марта 2016 года, п. 53, UN Doc. A/HRC/35/22/Add.2, на сайте < <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G17/319/13/PDF/G1731913.pdf?OpenElement> >. Рекомендации МКЮ по вопросу о независимости адвокатуры, стр. 6. Решения Квалификационной комиссии могут быть обжалованы в суде (статья 13(7)). Однако Обсерватории не сообщили ни об одном факте обжалования.

79 Сноска 75 выше, п. 38.

5 Острая нехватка адвокатов

По сведениям Союза адвокатов, в настоящее время в Таджикистане 800 действующих адвокатов – менее половины от числа адвокатов, получивших статус до реформы 2015 года. Это значит, что в Таджикистане на 12 000 человек населения приходится менее одного адвоката. Для сравнения, в большинстве государств ЕС около одного адвоката на 500 человек, а в США – на 300 человек. Даже в странах Средней Азии, кроме Туркменистана, соотношение числа адвокатов к числу жителей в два раза больше, чем в Таджикистане.

В своих Заключительных замечаниях по третьему периодическому докладу Таджикистана за 2018 год Комитет против пыток заявил, что нехватка адвокатов *«не позволяет государству-участнику на практике обеспечивать для всех лишенных свободы лиц доступ к основным правовым гарантиям против пыток и жестокого обращения, включая незамедлительный доступ к независимому адвокату»*.⁸⁰

Представитель Союза адвокатов сообщил Обсерватории, что нехватка адвокатов является одной из причин продолжающейся практики применения пыток в Таджикистане. Еще одним следствием такой нехватки является то, что финансируемая государством система юридической помощи едва функционирует в столице и нескольких крупных городах.⁸¹

«Чувствую себя Дон Кихотом, борющимся с ветряными мельницами»

В ходе проведенного Обсерваторией опроса собеседники назвали дополнительные причины нехватки адвокатов помимо чрезмерно жестких критериев приемлемости и процесса подтверждения квалификации, предусмотренных Законом «Об адвокатуре» 2015 года.

Некоторые из опрошенных посетовали, что адвокаты платят более высокие налоги, чем представители других профессий. В зависимости от формы объединения, налоговая ставка адвоката может составлять 7%, 39% и даже 46%. Существует значительная неопределенность в плане применения налоговой ставки на практике. «Если адвокат не платит максимальную ставку добровольно, налоговые органы могут устроить ему проверку по требованию прокурора, который может быть оппонентом этого адвоката в судебном разбирательстве», - сообщил один из источников.

Еще один опрошенный сообщил, что экзамены для адвокатов проводятся централизованно в Душанбе. Претендентам приходится приезжать в столицу четыре раза, при этом, они должны самостоятельно оплачивать все расходы, связанные с дорогой и проживанием. Это позволяет объяснить, почему в отдаленных районах страны так мало адвокатов.

Представитель Союза адвокатов заявил, что одним из важных факторов, способствующих нехватке адвокатов, является низкий уровень юридического образования в Таджикистане. «К сожалению, у Союза адвокатов недостаточно ресурсов для разработки комплексной программы обучения молодых адвокатов, а также для обеспечения непрерывного обучения всех адвокатов. Ни наше правительство, ни иностранные доноры пока не проявляли готовности финансировать подобные инициативы», - отметил он.

«Важно не только количество адвокатов, но и качество предоставляемых ими юридических услуг. И до, и после реформы 2015 года в стране существовало большое количество плохо работавших и так называемых «карманных адвокатов», которые, по разным коррупционным причинам, действовали против интересов их клиентов в интересах прокуратуры. Настоящая проблема состоит в том, что большинство адвокатов не знает, как реагировать, если, к примеру, клиент сообщает о пытках. Либо они просто не хотят заниматься такими делами, часто из страха перед последствиями для себя, своих семей и других дел, которые они ведут», - заявил один из таджикских правозащитников.

80 Сноска 78 выше, п. 19.

81 Совместный доклад таджикских НПО по вопросам, включенным в четвертый периодический доклад Таджикистана, стр. 11, на сайте https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fCO%2fTJK%2f1854&Lang=en

.....

Один из опрошенных адвокатов, размышляя о низком уровне доверия и престижа профессии адвоката в обществе, отметил: «Я бы не хотел, чтобы мои дети стали адвокатами, не потому, что это опасно, а потому что адвокаты бессильны. Мы не можем защитить наших клиентов, мы не можем защитить себя. Мы не равны в правах с прокуратурой. Весь принцип работы судебной системы на практике ужасно несправедлив. Я часто чувствую себя Дон Кихотом, борющимся с ветряными мельницами».

На вопрос о том, проявляют ли адвокаты солидарность по отношению к коллегам, которые подвергаются давлению со стороны властей, представитель Союза адвокатов сообщил Обсерватории в октябре 2018 года, что в декабре 2017 года союз создал специальную комиссию по защите профессиональных прав адвокатов. Однако несколько опрошенных Обсерваторией адвокатов заявили, что никогда не слышали о таком новом органе, и добавили, что даже если он и был создан более четырех лет назад, Союз адвокатов не смог оказать им никакой помощи, когда им угрожали. Адвокаты, предоставляющие помощь жертвам пыток, часто сотрудничают с Коалицией гражданского общества против пыток и безнаказанности в Таджикистане. «Если нам угрожают, мы надеемся на защиту Коалиции против пыток, а не на Союз адвокатов», - сообщила Обсерватории один источник. Эти свидетельства подтверждают, что Закону «Об адвокатуре» не удалось создать независимый орган ввиду отсутствия эффективных средств защиты от государственного вмешательства.

В. Преследование адвокатов

.....

В последние годы власти осуществляли систематическое преследование адвокатов, ведущих политически значимые дела, а также просто высказывающих свое мнение и жалобы в связи с пытками и другими нарушениями основных прав человека. Ниже приводится несколько примеров:

В марте 2014 года власти арестовали **Фахриддина Закирова**, адвоката Заида Саидова, бывшего министра, перешедшего в оппозицию, которого приговорили к 26 годам тюрьмы по политическим мотивам.⁸² После освобождения из предварительного заключения, в котором Закиров провел шесть месяцев, он публично отказался вести дело Саидова.

В июле 2014 года **Шухрат Кудратов**, который ранее представлял интересы известного независимого информационного агентства Таджикистана Asia-Plus, а также был одним из адвокатов Саидова, был арестован по сфабрикованному обвинению в мошенничестве.⁸³ В январе 2015 года его приговорили к девяти годам лишения свободы.⁸⁴ Срок заключения был сокращен в результате апелляции, и он вышел на свободу 24 августа 2018 года, проведя в тюрьме более 4 лет.⁸⁵

Третий адвокат Саидова, **Исхок Табаров**, не подвергся уголовному преследованию, однако два его сына были арестованы по сфабрикованным обвинениям.⁸⁶

Наиболее серьезным преследованиям подверглись адвокаты, защищавшие лидеров ПИВТ, арестованных в сентябре 2015 года.

.....

82 4 апреля 2018 года Комитет по правам человека пришел к заключению о том, что Саидов был необоснованно задержан и приговорен в результате тайного и несправедливого судебного процесса, и что его права на свободу выражения и свободу объединений были нарушены, жалоба № 2680/2015, на сайте < <https://undocs.org/CCPR/C/122/D/2680/2015> >

83 Совместное заявление таджикских ОГО, см. на сайте < <http://notorture.tj.org/en/statements/joint-statement-tajik-civil-society-organizations-connection-detention-lawyer-shuhrat> >

84 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение о его миссии в Таджикистан 3-9 марта 2016 года, сноска 83 выше, п. 51

85 См. на сайте < <https://www.news.tj/ru/news/tajikistan/laworder/20180824/advokat-shuhrat-kudratov-vishel-na-svobodu> >

86 Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение о его миссии в Таджикистан 3-9 марта 2016 года, сноска 83 выше, п. 52.

29 сентября 2015 года власти арестовали **Бузургмера Йорова** вскоре после того как он публично заявил о жестоком обращении с его клиентом. 22 октября 2015 года был арестован коллега Йорова, **Нуриддин Махкамов**. В октябре 2016 года суд приговорил Йорова и Махкамова к 23 и 21 годам тюрьмы соответственно по обвинению в экстремизме и других преступлениях. Помимо первого слушания, весь процесс проходил за закрытыми дверями.⁸⁷

В марте 2017 года Йоров был приговорен еще к двум годам тюрьмы за оскорбление суда и представителя власти за то, что он читал вслух стих 11-го века в ходе первого слушания дела.⁸⁸ А в августе 2017 года к приговору добавили еще три года за клевету в адрес «Основателя мира и национального единства – Лидера нации», что в общем счете составило 28 лет лишения свободы.⁸⁹ После одного из редких посещений сына в тюрьме в сентябре 2017 года мать Йорова заявила, что его пытали. Власти опровергли это утверждение.⁹⁰ Во время обзора ситуации в Таджикистане Комитетом против пыток в мае 2018 года, таджикский уполномоченный по правам человека заявил, что Йоров сам написал опровержение информации о том, что его пытали.⁹¹ Однако независимым наблюдателям не позволили навестить его в тюрьме.

В 2017 году адвокат **Муаззама Кадырова**, которая защищала интересы Бузургмера Йорова, покинула страну из страха перед арестом.⁹²

Еще несколько адвокатов, законно представлявших интересы арестованных членов ПИВТ, также подверглись преследованию.

В октябре 2015 года **Дилбар Додаджонова** была арестована по обвинению в мошенничестве.⁹³ Позже обвинение было снято. **Файзинисо Вохидовой** угрожали убийством.⁹⁴ 25 августа 2016 года брат Бузургмера Йорова Джамшед был арестован по обвинению в разглашении государственной тайны, но в сентябре 2016 года он был освобожден по всеобщей амнистии.⁹⁵ Позже он покинул страну из страха перед повторным арестом.

Обсерватория выражает глубокую озабоченность в связи с политически мотивированными арестами и уголовным преследованием адвокатов, защищавших членов ПИВТ. Их право на справедливый суд было нарушено, а некоторые из них заявили о том, что в заключении они подверглись жестокому обращению, включая пытки. В ходе последнего диалога по правам человека между ЕС и Таджикистаном в октябре 2018 года, ЕС вновь призвал Таджикистан «пересмотреть дело [Йорова], а также санкционировать и организовать его посещение в тюрьме послом ЕС в Душанбе».⁹⁶

Упорное преследование адвокатов, работавших над резонансными делами, оказывает сдерживающее влияние на их коллег. Несколько адвокатов сообщили Обсерватории, что представители правоохранительных органов много раз угрожали им за то, что они «слишком бескомпромиссны», явно намекая на дело Бузургмера Йорова: «Думаете, вы круче Йорова?» «После того как Йорова посадили больше чем на 20 лет, один полицейский следователь спросил меня, не работал ли я в той же адвокатской фирме, что и Йоров», - заявил один из адвокатов.

87 Там же, п. 49.

88 Там же, п. 50.

89 На сайте < <https://www.news.tj/ru/node/243761> >

90 На сайте < <https://rus.ozodi.org/a/28761917.html> >

91 Протокол 1636-го заседания Комитета против пыток, UN Doc. CAT/C/SR1636, на сайте < https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fSR.1636&Lang=en >

92 На сайте < <https://www.rferl.org/a/lawyer-jailed-tajikistan-human-rights-attorney-flees-germany/28399757.html> >

93 На сайте < <https://news.tj/ru/news/tajikistan/laworder/20151102/zaderzhan-eshche-odin-advokat-kollegii-sipar> >

94 «Таджикистан: свободу правозащитникам», Human Rights Watch, на сайте < <https://www.hrw.org/news/2016/05/04/tajikistan-free-human-rights-lawyers> > Вахидова скончалась от болезни в январе 2019 года, см. < <https://www.rferl.org/a/faiziniso-vohidova-tajik-lawyer-who-defended-dissidents-for-decades-dies-at-55/29691242.html> >

95 На сайте < <https://news.tj/ru/news/tajikistan/society/20160930/advokat-dzhamshed-yorov-na-svobode> >

96 См. < https://ceas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/52873/eu-tajikistan-human-rights-dialogue_en >

Сдерживающее влияние политически мотивированного преследования адвоката Йорова и других также ощутили организации гражданского общества, которые полагаются на помощь адвокатов для получения доступа к жертвам пыток, находящихся в заключении. Представитель организации «Право и процветание», член Коалиции гражданского общества против пыток и безнаказанности в Таджикистане, сообщил Обсерватории, что «в Таджикистане, особенно за пределами столицы, почти невозможно найти адвокатов, готовых заниматься делами о нарушении прав человека, таких как пытки. Все боятся репрессий против себя и своих семей, а также того, что это может отрицательно сказаться на делах, которые они ведут».

Многочисленное уголовное преследование и другие формы преследования адвокатов являются явным нарушением ряда международных стандартов. Например, «Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов», гласят, что правительства обязаны позаботиться о том, чтобы юристы «могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства» (Принцип 16) и что «[ю]ристы не отождествляются со своими клиентами или интересами своих клиентов в результате выполнения ими своих функций» (Принцип 18). Адвокаты Йоров и Махамов были, по крайней мере отчасти, лишены свободы по тем же обвинениям, что и их клиенты.

Уже в 2013 году, в своих Заключительных замечаниях ко второму периодическому докладу Таджикистана, Комитет по правам человека выразил озабоченность в связи с «преследованием адвокатов за выполнение им своих профессиональных обязанностей...»⁹⁷

В Заключительных замечаниях к третьему периодическому докладу Таджикистана за 2018 год Комитет против пыток выразил серьезную обеспокоенность «по поводу отсутствия ответов на запросы о предоставлении информации в отношении усилий государства-участника по расследованию сообщений о том, что в стране несколько адвокатов-правозащитников якобы были арестованы после того, как согласились представлять интересы видных клиентов, находящихся в местах содержания под стражей, и что они, по всей видимости, сталкиваются с особенно серьезной угрозой применения пыток. Комитет с сожалением отмечает, что в ответ на запросы о предоставлении информации в отношении его усилий по расследованию этих утверждений государство-участник отрицало, что власти получали подобные жалобы о репрессиях, и заявило, что любые такие утверждения в отношении адвокатов, занимающихся резонансными делами, являются необоснованными».⁹⁸

97 UN Doc. CCPR/C/TJK/CO/2, п. 18, на сайте

< https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR/C/TJK/CO/2&Lang=En >

98 Сноска 78 выше, п. 21.

V. РЕКОМЕНДАЦИИ

В свете всего вышеизложенного Обсерватория предлагает следующие рекомендации, направленные на усиление защиты правозащитников, включая адвокатов-правозащитников, в Таджикистане:

A. Рекомендации правительству Таджикистана

В отношении сокращения пространства для гражданского общества и в особенности узаконенного подавления права на свободу объединений, правительству Таджикистана рекомендуется:

- Прекратить ограничение прав правозащитников Таджикистана на свободу выражения мнений, свободу объединений и мирных собраний;
- Упростить процесс регистрации общественных объединений в соответствии с международными стандартами, в частности, с «Руководящими принципами ОБСЕ по свободе объединений»;
- Безотлагательно опубликовать новый проект Закона «О некоммерческих организациях» и провести полноценные консультации по всем аспектам закона с представителями гражданского общества;
- Привести широкие полномочия Министерства юстиции, предусмотренные статьей 34 Закона «Об общественных объединениях», в соответствие с международными стандартами;
- Ограничить частоту и интенсивность проверок со стороны Министерства юстиции и других органов власти в соответствии с международными стандартами;
- Установить четкие критерии выбора организаций для проверок, используя для этого основанный на оценке рисков подход, рекомендованный МФПЧ;
- Отказаться от дискриминационной процедуры/практики выбора организаций для проверки;
- Снизить непомерно высокие размеры штрафов для НПО в Налоговом кодексе;
- Снизить требования к отчетности перед государственными органами в соответствии с международным правом;
- Прекратить преследование организаций, работающих над проблемами ЛГБТ-сообщества;
- Отменить требование по регистрации/уведомлению о получении иностранных грантов общественными организациями или по крайней мере сократить масштаб этого требования в соответствии с международным правом;
- Предоставить возможность для посещения страны специальным процедурам Совета ООН по правам человека, в том числе Специальным докладчикам по вопросам свободы мирных собраний и объединений, по вопросу о положении правозащитников и по вопросу о независимости судей и адвокатов;
- Отменить дополнительные барьеры для общественных объединений, установленные законом от 2 января 2019 года;
- Упразднить статьи 137, 137.1 и 330 Уголовного кодекса;
- Выполнить все рекомендации, предложенные МПГПП, КПП, УПО, а также механизмами специальных процедур ООН;

-
- Соблюсти положения Декларации ООН о правозащитниках, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1998 года, особенно статьи 1 и 12.2 Декларации.

В отношении государственного контроля за деятельностью адвокатов:

- Перевести Квалификационную комиссию из-под юрисдикции Министерства юстиции под юрисдикцию Союза адвокатов;
- Отменить требование о подтверждении квалификации опытными адвокатами, а также требование о периодической повторной аттестации всех действующих адвокатов;
- Отменить дополнительные критерии для присвоения статуса адвоката, введенные согласно законодательным изменениям ноября 2015 года;
- Принять меры по увеличению числа адвокатов.

В отношении преследования независимых адвокатов:

- Позаботиться о том, чтобы адвокаты могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от препятствий, запугивания или давления;
- Прекратить все формы преследования правозащитников, включая адвокатов-правозащитников, в Таджикистане;
- Без промедления освободить адвокатов, арестованных и лишенных свободы по политическим обвинениям, в том числе адвокатов Б. Йорова и Н. Махкамова;
- Принять меры для того, чтобы все адвокаты могли осуществлять свою деятельность в обстановке, свободной от страха перед репрессиями, включая произвольные аресты и уголовное преследование;
- Провести оперативное, эффективное, независимое и непредвзятое расследование сообщений о пытках и жестоком обращении.

В. Рекомендации Организации Объединенных Наций

Специальным процедурам Совета ООН по правам человека, в том числе Специальным докладчикам по вопросу о положении правозащитников, по вопросу о независимости судей и адвокатов и по вопросам свободы мирных собраний и объединений рекомендуется:

- Призвать власти Таджикистана к обеспечению того, чтобы правозащитники и НПО могли при любых обстоятельствах осуществлять свою законную деятельность без каких бы то ни было препятствий или страха перед преследованием;
- Совместно с другими соответствующими специальными процедурами взять под контроль отдельные дела правозащитников и адвокатов, подвергшихся преследованию в связи со своей правозащитной деятельностью в Таджикистане;
- Уделять особое внимание положению и защите правозащитников и правозащитных организаций в Таджикистане в соответствии с Декларацией ООН о правозащитниках, а также контролировать выполнение предложенных Таджикистану рекомендаций.

C. Рекомендации Европейскому союзу и государствам-членам, а также другим государствам:

- Уделять особое внимание положению и защите правозащитников и правозащитных организаций в Таджикистане в соответствии с Декларацией ООН о правозащитниках, а также «Руководящими принципами в отношении правозащитников» ЕС, Швеции, Франции, Ирландии, Нидерландов, Финляндии, Норвегии и Канады;
- Принять все необходимые защитные, превентивные и ответные меры, путем:
 - установления регулярных контактов с правозащитниками и привлечения внимания к деятельности независимого гражданского общества;
 - усиления финансовой поддержки НПО в Таджикистане;
 - проведения, при любой возможности, встреч с правозащитниками, которые подверглись преследованию и уголовному наказанию;
 - участия во всех открытых слушаниях против правозащитников, в том числе адвокатов-правозащитников;
 - систематического и публичного осуждения любых фактов преследования правозащитников;
- Продолжить контроль за выполнением предложенных властям Таджикистана рекомендаций.

D. Рекомендации Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и, в частности:

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ)

- Продолжить мониторинг положения правозащитников в Таджикистане, включая адвокатов-правозащитников, и систематически и публично осуждать любые факты их преследования;
- Осуществлять мониторинг судебных процессов над правозащитниками и адвокатами, подвергающимися правовому, административному и/или дисциплинарному преследованию в Таджикистане.

Государствам-участникам ОБСЕ:

- Соблюдать «Руководящие принципы в отношении правозащитников» БДИПЧ ОБСЕ, в том числе, приняв все необходимые защитные, превентивные и ответные меры, путем:
 - проведения регулярных встреч с правозащитниками и привлечения внимания к деятельности независимого гражданского общества;
 - проведения, при любой возможности, встреч с правозащитниками, которые подверглись преследованию и уголовному наказанию;
 - участия во всех открытых слушаниях против правозащитников, в том числе адвокатов-правозащитников.

.....

Всемирная организация против пыток (ОМСТ) была создана в 1985 году и сегодня является ведущей международной коалицией НПО, в чью сеть «SOS-Пытки» входят более 200 организаций, деятельность которых направлена на борьбу против пыток, бесчеловечных казней, насильственных исчезновений и других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, а также направлена на защиту правозащитников.

Помощь и поддержка жертвам пыток

ОМСТ поддерживает жертвы пыток в их борьбе за правосудие и возмещение ущерба, включая реабилитацию пострадавших. ОМСТ предоставляет медицинскую, юридическую и (или) социальную помощь жертвам пыток и обеспечивает ежедневное распространение срочных обращений по всему миру с целью предотвращения грубых нарушений прав человека, защиты конкретных людей и борьбы с безнаказанностью. Кроме того, некоторые виды деятельности направлены на защиту особо уязвимых категорий населения, в частности, женщин и детей.

Предотвращение пыток и борьба с безнаказанностью

Вместе с местными партнерами ОМСТ проводит кампании по осуществлению международных стандартов по борьбе с пытками. ОМСТ стремится к эффективному осуществлению международных механизмов защиты прав человека, особенно говоря о Комитете против пыток ООН.

Предоставление защиты правозащитникам

Правозащитники часто получают угрозы в связи со своей работой над улучшением ситуации с правами человека и борьбой против пыток. Предоставление защиты правозащитникам является одной из самых важных целей миссии ОМСТ, которую организация осуществляет путем распространения срочных обращений, а также благодаря деятельности, направленной на предотвращение грубых нарушений прав человека, лоббирование и информационно-просветительскую деятельность.

Сопровождение и укрепление партнерских организаций

ОМСТ обеспечивает своих партнеров инструментами и услугами, помогающими им продолжать свою правозащитную деятельность и укреплять свой потенциал и эффективность в борьбе против пыток.

Совсем недавно ОМСТ открыла два офиса: в Тунисе и Ливии. Присутствие на месте в этих странах подчеркивает нашу преданность поддержке гражданского общества в процессе переходного периода к верховенству закона и полному запрету пыток.

8 rue du Vieux-Billard - Case postale 21 - CH-1211 Genève 8 - Suisse

Tel: +41 22 809 49 39 / Fax: +41 22 809 49 29 / www.omct.org

Установление фактов

Исследовательские миссии и наблюдение за судебными процессами

Широкий спектр мер, начиная от наблюдения за судебными процессами до международных расследовательских миссий, способствовал разработке строгих и беспристрастных процедур FIDH по установлению фактов и ответственности. Эксперты, участвующие в миссиях, работают на волонтерских основах.

За последние 25 лет FIDH провела более 1 500 миссий в более чем 100 стран. Они укрепляют адвокаты кампании FIDH, а также кампании по привлечению внимания широкой общественности к нарушениям прав человека в мире.

Поддержка гражданского общества

Обучение и обмен опытом

В партнерстве с организациями-членами FIDH организует многочисленные мероприятия, основной целью которых является укрепление потенциала местных организаций и их способности влиять на изменения в сфере прав человека.

Мобилизация международного сообщества

Лоббирование межправительственных организаций

FIDH поддерживает свои членские организации и местные партнеры в их усилиях по лоббированию межправительственных институций. FIDH предупреждает международные организации о нарушениях прав человека и направляет им отдельные дела на рассмотрение. FIDH также участвует в разработке международных правовых документов.

Информирование и отчетность

Мобилизация общественного мнения

FIDH информирует и мобилизует общественное мнение. Пресс-релизы, пресс-конференции, открытые письма, адресованные властям, доклады миссий, призыв к незамедлительным действиям, петиции, кампании, сайт... FIDH в полной мере использует все средства коммуникации для повышения осведомленности общественности о нарушениях прав человека.

17 passage de la Main-d'Or - 75011 Paris - France

Tél. : + 33 1 43 55 25 18 / Fax : + 33 1 43 55 18 80 / www.fidh.org

Обсерватория

Последний рубеж? Как вытесняют правозащитников из Таджикистана

Деятельность Обсерватории

Обсерватория - это программа деятельности, в основу которой заложена уверенность в том, что укрепление сотрудничества и солидарность между правозащитниками и их организациями в разных регионах способствует разрушению изоляции таких организаций на местах. Эта программа также основывается на абсолютной необходимости организации системного, ответного реагирования НПО и международного сообщества на репрессии, жертвами которых становятся правозащитники. С целью реализации своих целей Обсерватория проводит консультации и сотрудничает с национальными, региональными и международными НПО.

Для решения поставленных перед программой задач Обсерватория стремится:

- а) создать механизм систематического оповещения международного сообщества о преследовании и репрессиях в отношении защитников прав и основных свобод человека, особенно в случаях, требующих срочного вмешательства;
- б) проводить наблюдение за судебными процессами и при необходимости оказывать непосредственную юридическую помощь;
- в) организовывать международные миссии для проведения расследований и укрепления солидарности;
- г) организовывать конкретную адресную индивидуальную помощь, включая материальную поддержку, с целью обеспечения безопасности правозащитников, которые стали жертвами серьезных нарушений;
- д) организовывать подготовку, публикацию и распространение по всему миру докладов о нарушениях прав и ограничениях свобод лиц и организаций, работающих в области защиты прав человека по всему миру;
- е) поддерживать устойчивое сотрудничество с ООН и, в особенности, со Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников и при необходимости с тематическими или региональными Специальными докладчиками и Рабочими группами;
- ж) проводить постоянное лоббирование в различных региональных и международных, межправительственных организациях, особенно в Организации Американских Государств (ОАГ), Африканском Союзе (АС), Европейском Союзе (ЕС), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совете Европы, Международной Организации Франкофонии (МОФ), Британском Содружестве, Лиге Арабских Государств, Ассоциации Юго-Восточных Азиатских стран (АСЕАН) и Международной Организации Труда (МОТ).

Принимая во внимание, что приоритетной целью Обсерватории является эффективность реагирования, были избраны гибкие критерии для рассмотрения приемлемости поступающих в Обсерваторию фактов и дел. Эти критерии основываются на «рабочем определении» слова «правозащитник», принятом ОМСТ и FIDH: «Каждый человек, который стал жертвой или рискует стать жертвой репрессий, преследования или нарушения своих прав в связи с деятельностью, которой занимается индивидуально или в объединении с другими лицами, в соответствии с международными инструментами защиты прав человека, признанными во Всемирной Декларации прав человека и гарантированными различными международными инструментами».

С целью оповещения и мобилизации Обсерватория разработала систему коммуникации для правозащитников в опасности. Эта система получила название «линия экстренной связи»:

E-mail: Appeals@fidh-omct.org

FIDH Tel: + 33 1 43 55 25 18 Fax: + 33 1 43 55 18 80

ОМСТ Tel: + 41 22 809 49 39 Fax: + 41 22 809 49 29